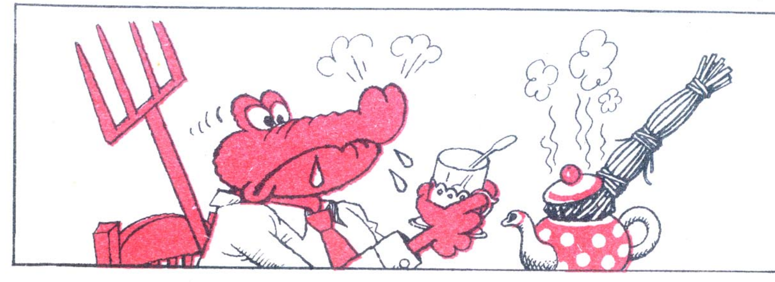

КРОКОДИЛ

№ 4 ФЕВРАЛЬ 1989

ISSN 0130-2671

КУПАНИЕ КРАСНОГО КОНЯ (почти по Петрову-Водкину). Рисунок В. ПОЛУХИНА.

Почему чай не пахнет чаем? Тайну раскроет стр. 4.

КРОКОДИЛ

№ 4 (2626)
февраль 1989

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Главный редактор А. С. ПЬЯНОВ.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Валиахметов, М. Домбровская, Р. Друкман, В. Дубов, В. Казаневский, В. Кудин, В. Луговкин, В. Мохов, В. Полухин, В. Тильман, А. Умяров, Л. Филиппова, С. Хасабов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 30.12.88.
Подписано к печати 06.01.89.
А 00204.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2550519).
Зак. № 24.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). Зак 1830

ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ

Уважаемый К. Убилава!

Мы прочитали вашу статью «Как обойти бюрократа» (№ 31, 1988 г.). Нас она заинтересовала в связи с некоторыми проблемами, которыми занимается наш институт. Одной из задач института является интродукция из-за рубежа новых сельскохозяйственных культур, имеющих экономическое значение. Не так давно мы интродуцировали и начали работу с новой культурой стевией (медовая трава). Основные особенности стевии заключаются в том, что она содержит вещество (стевиозид), которое в 200 раз слаще, чем сахар, но оно бескалорийно, не обладает теми отрицательными свойствами, которые имеет сахар, и рекомендуется для больных диабетом.

За рубежом эта культура уже нашла широкое применение, особенно в Японии, где она используется в различных продуктах более чем 60 наименований. Изготавливаются напитки, порошкообразные соки, соусы, приправы, различные сладкие продукты, пригодные для больных диабетом. Маленький кусочек листа стевии добавляют в пакетики с чаем, и он становится и сладким, и пригодным для диабетиков.

Нам представляется, что герой вашего очерка как раз и мог бы стать тем человеком, который бы помог внедрить стевию в производство, доведя дело до конечного результата. Мы занимаемся этой культурой на Сухумской опытной станции. Абхазия, Грузия имеют наиболее благоприятные климатические условия для выращивания стевии. Однако широко развернуть работы мы не можем из-за недостаточного финансирования. В общем плане наше предложение сводится к тому, чтобы заключить хозяйственный договор с тов. М. Мамеишвили, в результате чего мы могли бы проводить свои научные разработки, обеспечивать посадочным материалом хозяйства, находящиеся в его подчинении, давать рекомендации по технологии возделывания, а Мамеишвили уже использовал бы стевию для производства новых напитков или каких-либо продуктов, в том числе, возможно, и совместно с Японией, так как, несмотря на то, что эта страна выращивает стевию, ей не хватает сырья и она импортирует сушеные листья стевии из Китая.

Мы просим переслать это письмо М. Мамеишвили, и если это его заинтересует, то пусть он напишет свой точный адрес для установления непосредственных контактов.

А. Д. КОДЫК,
зам. директора Всесоюзного института растениеводства имени Н. И. Вавилова,
г. Ленинград.

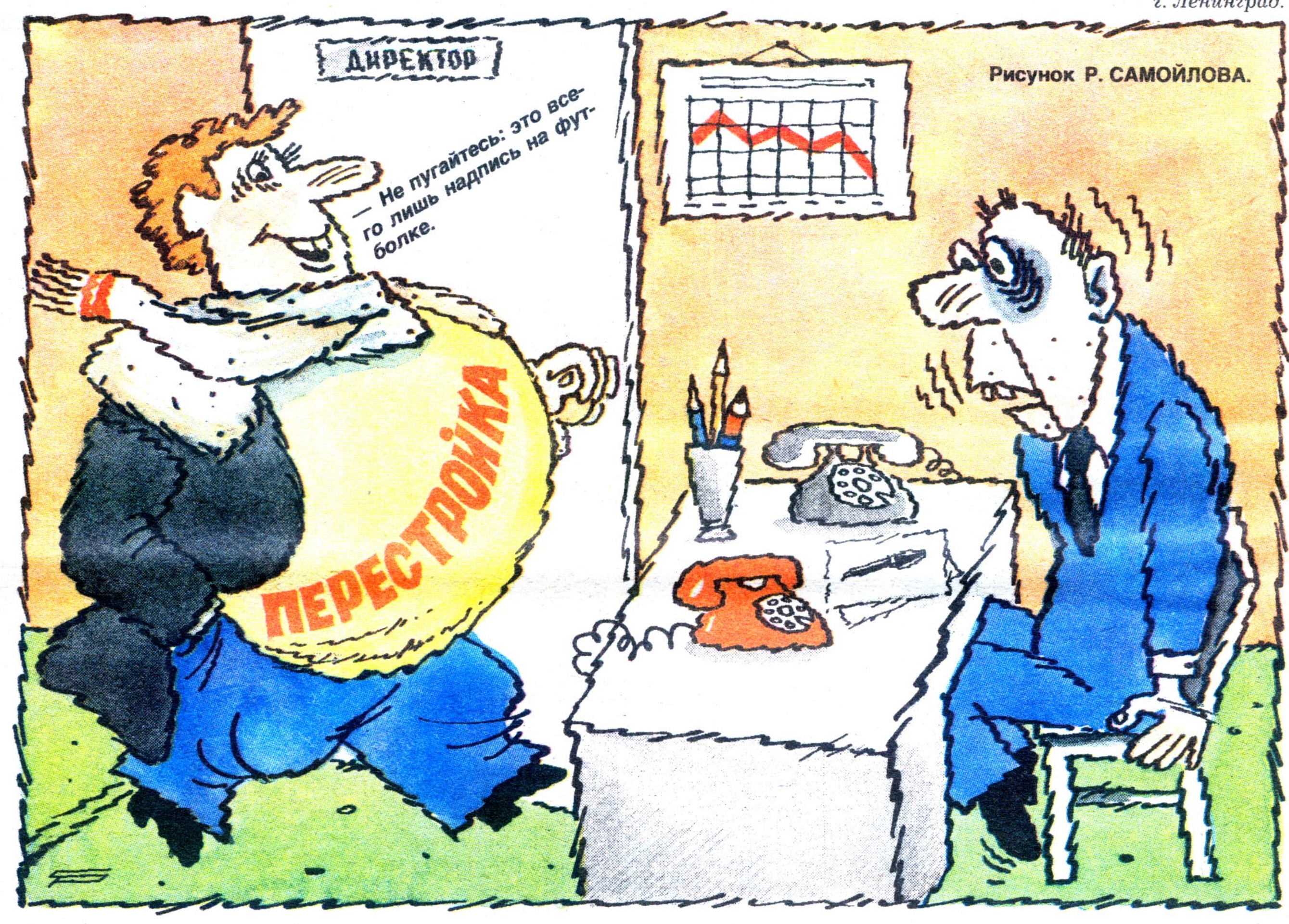

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

КРОКОДИЛУ ОТВЕЧАЮТ

«АМУРСКИЕ ВОЙНЫ»

В «Крокодиле» № 19 за прошлый год был помещен официальный ответ МВД Украины на документальную повесть В. Витальева «Амурские войны», напечатанную в №№ 28, 29, 30 и 32 (1987 г.). Сегодня мы знакомим читателей с ответом Днепропетровского обкома Компартии Украины.

Публикация «Амурские войны» рассмотрена на заседании бюро обкома партии. Отмечено, что в ней правильно подняты вопросы о серьезных недостатках в деятельности правоохранительных органов области по укреплению правопорядка, своевременному разоблачению преступных групп и привлечению виновных к ответственности.

По результатам рассмотрения уголовных дел 138 человек осуждены к различным срокам лишения свободы. К дисциплинарной ответственности (до и после публикации) привлечено 75 работников внутренних дел, в том числе 66 членов КПСС, 10 коммунистов исключены из партии, 36 привлечены к строгой партийной ответственности, остальные 20 рассмотрены на партийных собраниях, 32 работника уволены, 18 — осуждены.

В феврале 1988 года на коллегиях УВД и прокуратуры области рассмотрены результаты работы бригад прокуратуры, МВД УССР и СССР, разработаны и осуществляются дополнительные меры по раскрытию тяжких преступлений, улучшению работы с кадрами, наведению порядка в учетно-регистрационной дисциплине. Со стороны прокуратуры и УВД области осуществляется контроль за разрешением 28 ранее выделенных в отдельное производство уголовных дел и материалов на соучастников обвиняемого Мильченко. По 14 делам проведено расследование, и 18 преступников осуждены, 8 уголовных дел прекращено с согласия прокуроров, по одному отказано в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия состава преступлений, по двум — в отношении Уливанова и разбойного нападения на Архилова — следствие окончено в полном объеме, и дела направлены в народный суд, по трем (о хищении 5 тысяч полиэтиленовых пакетов, разбойном нападении на Дербаса и вымогательстве денег у Ханиса) следствие приостановлено ввиду неустановления лиц, совершивших преступления. Проводится работа по розыску без вести пропавшего Гуревича, раскрытию преступления, повлекшего смерть сотрудника уголовного розыска Затулы Н. Д.

За некачественное проведение судебно-психиатрической экспертизы заведующий отделом Днепропетровской областной психиатрической больницы Дегтярев С. Д. и участковый врач-психиатр Аверьянова-Самарская Т. Л. в 1984 году от занимаемых должностей освобождены, а заведующий дневным стационаром городского психиатрического диспансера Дукельский А. А. привлечен к дисциплинарной ответственности.

В том же году были изобличены в получении взяток и осуждены другие медработники — заместитель главного врача указанной больницы Гольдин В. Е. и заведующий отделением Демченко А. Х. В ходе проверки каких-либо противоправных действий со стороны заведующей кафедрой психиатрии Днепропетровского медицинского института профессора Блохиной В. П., консультировавшей Мильченко А. Ф. по представлению участкового врача-психиатра и областной психиатрической больницы, как в период нахождения его на лечении, так и при проведении экспертизы не установлено.

Обкомом партии приняты меры по оздо-

Мих. РАСКАТОВ

МОЯ ГЛАСНОСТЬ

(Монолог оратора)

Я внести хотел бы ясность —
И прошу поверить мне,
Что всегда стою за гласность.
Четко. Искренне. Вполне.
Я за то, чтоб не бросали
Наболевших острых тем,
А без устали писали —
Пусть известно будет всем!
Пусть, к любым делам причастны,
В гуще споров и бесед,
Темпераментно и гласно
Говорят и млад, и сед!
И при этом — лжи ни грамма,
Чтоб чистейшим вышел глас —
Только смело,
Только прямо,
Реже в бровь,
А чаще в глаз!
Ежечасно, ежедневно,
С истиной к плечу плечо,

Ярко, жарко, страстно, гневно,
Пылко, веско, горячо,
Экспрессивно, метко, дружно —
Силы слова не унять!..
Только, братцы, все ли нужно
До предела уточнять?
Я совсем не между нами
Называю — и сполна —
Все своими именами!..
Но зачем же имена?

Суть явленья обозначить
Для меня важней всего!..
А при чем здесь Петр Игнатьич?
И Пал Палыч для чего?
Не к лицу жалеть усилий —
Я за гласность без преград!..
Но к чему нам свод фамилий?
Список цифр и разных дат?
Силе слова знаю цену —
Ныне всем она ясна.
Но вопросы ставлю в целом,
Мне конкретность не нужна.
Говорю об этом всюду —
Частных фактов не ищу...
(Что-то скромненько забуду...
Что-то тихо опущу...)
Впрочем, это просто частность,
Что встречается порой...
Я всегда стою за гласность.
Четко. Искренне. Горой!

ЛЕД ТРОНУЛСЯ

«КИРПИЧ В КВАДРАТЕ»

Легко ли быть молодым садоводом в столице и Подмосковье? Как выяснилось, не очень. Особенно, если на отведенном тебе садовом участке ты захочешь построить дом. О мытарствах молодого (а также старого) застройщика, вынужденного обегать четыре различные организации, чтобы купить кирпич, получить его и доставить на свой участок, рассказывалось в фельетоне «Кирпич в квадрате» (№ 23, 1988 г.).

На фельетон получено два обнадеживающих ответа. Вр. и. о. директора объединения «Мособлтрансагентство» С. Катко сообщает, что отныне не будет нужды обивать пороги многих контор. «Клиенты имеют возможность, придя в трансагентство, купить материалы (кирпич, песок, щебень, гравий.— Ред.), оформить их перевозку, согласовав дату доставки груза по указанному адресу».

Правда, этим элементарным сервисом смогут пользоваться пока лишь те, у кого садовый участок находится в Волоколамском районе. Но «в 1989 году,— сообщает тов. Катко,— объединение «Мособлтрансагентство» продолжит внедрение системы комплексного обслуживания населения в Клинском, Солнечногорском, Истринском и других районах Московской области, а также... жителей г. Москвы, проживающих в летний период в области, через агентство «Сервис».

С. Катко сообщает также адрес этого «Сервиса»: Москва, ул. Островского, 13-а.

Второй ответ получен из главка Главмособлстройматериалы», поскольку в фельетоне говорилось об отвратительном качестве кирпича, сделанного на Можайском кирпичном заводе. Так вот, этот самый завод, как сообщает зам. начальника главка Э. Арончик, решением исполкома Московского областного Совета ликвидирован ввиду убыточности. В соответствии со статьей 23 Закона о государственном предприятии (объединении). А «здания, сооружения, оборудование и другие основные средства переданы в аренду проектно-строительному кооперативу «Курс».

«Арендатор,— пишет тов. Арончик,— принял обязательства по выполнению производства и поставок кирпича в объеме госзаказа, включая поставку кирпича торгующим организациям для нужд населения... Кооператив «Курс» принял на себя также обязательства по завершению реконструкции предприятия с доведением его мощности до 40 млн. штук кирпича в год».

Мы с удовольствием публикуем эти сообщения и надеемся, что можайский кирпич будет наконец хорошего качества, а фирма «Сервис» оправдает свое название.

«НЕ СВОИМ КОЛОСОМ»

Дружное семейное звено хлеборобов Бушмелевых оказалось осенью в долгах и распалось. Об арендных неурядицах в зерновом коллективе совхоза «Степной» и животноводческом — в совхозе «Мисяшский» рассказывалось в фельетоне Н. Самохвалова «Не своим колосом» (№ 27, 1988 г.).

Выступление журнала было рассмотрено на коллегии агропромышленного комитета Челябинской области. Коллегия отметила: отраженные в фельетоне факты имеют место не только в совхозах «Степной» и «Мисяшский», но и во многих других хозяйствах области. Первый заместитель председателя облагропрома В. Потеряев сообщил в редакцию, что коллегия поручила руководителям объединений, совхозов и колхозов проанализировать работу каждого подрядного подразделения, обсудить ее состояние на общих собраниях и советах трудового коллектива... Намечено организовать экономическую учебу по арендному подряду со специалистами и руководителями.

Семейному звену по откорму молодняка В. Березовского еще в июле выделена земля для производства зеленых кормов.

Управляющий центральным отделением совхоза «Степной» Ю. Горбунов, активно мешавший работать Бушмелевым, снят с должности.

ЗА НАБОР — ВЫГОВОР

В магазине «Океан» (г. Киров) торговали рыбными наборами: икра минтая, рыбная тушенка, рыбные тефтели. Обычное нарушение правил торговли, которое, несмотря на все усилия прессы и общественности, пока не удается искоренить. А в магазине это дело в порядке вещей.

Письмо С. Зонова, в котором сообщалось об этом, рассмотрено Союзрыбпромсбытом Минрыбхоза СССР.

В г. Киров был направлен для проверки представитель Союзрыбпромсбыта.

По результатам проверки объединение «Кироврыба» издало приказ, в котором заведующей магазином «Океан» Л. Подлевских объявлен выговор. Результаты проверки обсуждены в коллективе.

ровлению обстановки, укреплению правопорядка и социалистической законности. В центре внимания постоянно находятся вопросы партийно-политической работы в органах внутренних дел, повышения ответственности и усиления партийного руководства правоохранительными органами, укрепления их кадрами. Из народного хозяйства по рекомендациям трудовых коллективов в органы внутренних дел направлены 511 коммунистов, что позволило увеличить партийную прослойку на 2,4 процента. Учитывая имевшие место серьезные нарушения со стороны отдельных работников правоохранительных органов, с ноября 1985 года до настоящего времени заменено четыре из пяти заместителей начальника УВД облисполкома, 8 начальников управлений и отделов УВД, в том числе уголовного розыска, БХСС, следствия и других ведущих служб. В гг. Днепропетровске, Кривом Роге, Днепродзержинске, Павлограде, Никополе назначены новые начальники органов, кроме того, произошла смена руководства в 18 других горрайотделах внутренних дел. В феврале 1987 года заменен начальник УВД области, а в июле текущего года (1988-го.— Прим. ред.) — начальник политотдела.

Сменились прокурор области и все три его заместителя. В 21 городе и районе назначены новые прокуроры, в том числе в областном центре, гг. Кривом Роге, Никополе. Из 31 члена областного суда заменено 11, не рекомендовано к повторному избранию 30 народных судей, в том числе 12 как не оправдавших доверие избирателей. В 1985 году избран новый председатель областного суда, а в 1987 и 1988 годах его заместители. В декабре прошлого года за недостатки в работе освобожден от занимаемой должности начальник отдела юстиции облисполкома.

При обсуждении публикации «Амурские войны» бюро обкома партии признало работу руководства, политотдела и парткома УВД Днепропетровского облисполкома по укреплению законности и правопорядка, подбору, расстановке, профессиональной подготовке и воспитанию кадров недостаточной и потребовало от них коренного улучшения оперативно-служебной деятельности, принятия исчерпывающих мер по устранению недостатков, вскрытых бригадой МВД и прокуратуры УССР.

Принято к сведению, что постановлением парткома УВД облисполкома от 4 января 1988 года за приниженный спрос и контроль за работой оперативных служб и подчиненных членам КПСС, заместителю начальника УВД Литвину В. Л. объявлен выговор, а начальнику управления БХСС Соколянскому А. А. и заместителю начальника уголовного розыска Миронову Е. П.— строгие выговоры, поставлено на вид начальнику следственного управления Осташу Е. Д. Строго указано заместителям начальника УВД Едаменко А. Г. и Бевзу А. А., бывшему начальнику политотдела Терещенко А. Г., секретарю парткома Людоговскому М. М. на бесконтрольность и недостатки в работе с кадрами. Обращено внимание начальника УВД Билыка А. А. на недостаточную организующую роль коллегии управления, его заместителей в улучшении дел на местах, укреплении правопорядка и социалистической законности.

Бюро обкома партии обязало УВД и отдел юстиции облисполкома, прокуратуру и областной суд обеспечить перестройку стиля и методов работы, осуществить действенные меры, направленные на безусловное выполнение постановлений партии и правительства по дальнейшему укреплению социалистической законности и правопорядка, решительно избавляться от лиц с низкими деловыми и политическими качествами, скомпрометировавших себя. 24 июня 1988 года на бюро обкома партии рассмотрен вопрос «О работе органов внутренних дел области по выполнению постановлений ЦК КПСС и ЦК Компартии Украины по вопросам борьбы с преступностью и дополнительных мерах по предупреждению правонарушений».

Горкомам, райкомам партии поручено коренным образом улучшить руководство первичными парторганизациями прокуратуры, милиции и судов, осуществлять постоянный контроль за их деятельностью. Указано на необходимость активнее использовать в этих целях расширение гласности, критики и самокритики, а также выступления печати, радио и телевидения.

Б. САФРОНОВ,
секретарь обкома Компартии Украины.

В. ВИТАЛЬЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

КАК Я БЫЛ КОНСТЕБЛЕМ,

или Два дня с английской полицией

Мне повезло: я оказался первым в истории советским журналистом, который «служил» в английской полиции. (Во всяком случае, так сказали мне в Скотланд-Ярде.) Моя «служба» продолжалась всего два дня, но за эти дни я узнал много интересного. Фактически я заглянул в совершенно незнакомый мир — мир бобби, как именуют полицейских в Великобритании. В начале своего рассказа хотелось бы поблагодарить пресс-отдел Скотланд-Ярда за предоставленную мне уникальную возможность. Советский журналист в английской полиции... Еще совсем недавно подобное было бы просто немыслимо.

Моя поездка преследовала в основном иные цели — контакты с журналом «Панч» и т. д., но, конечно же, я не мог упустить возможности познакомиться с бобби...

Я работал с полицией двух городов — Лондона и Оксфорда. И если первый — лондонский — день можно условно назвать днем практическим, то второй — оксфордский — был посвящен в основном теории, что оказалось не менее занимательным.

Итак, я приглашаю вас на берега туманного Альбиона, где туманы, кстати сказать, случаются не так уж часто. Для этого путешествия вам не понадобится ни виз, ни паспортов. Единственный предмет, который мы возьмем с собой в дорогу,— высокий островерхий шлем британского констебля — такой, как вы видите на снимке.

Любая полиция мира — учреждение серьезное, порою даже чересчур. Она и подавляет, и наказывает, и охраняет интересы государства. Все это так. Но моя задача — просто рассказать о том, что я увидел за эти два дня, что услышал и какие сделал из всего этого (опять-таки сугубо личные) выводы.

См. стр. 14.▸

Кондрат УБИЛАВА, специальный корреспондент Крокодила

КОРОВА ПРОТИВ СЛОНА

Многое повидал на своем веку 105-летний Базала Хагба. Но тут довелось ему увидеть такое, отчего долго не мог прийти в себя.

Что же смутило покой Базала Хагбы? На чайной плантации спокойно разгуливали... коровы. Мало того, они с аппетитом жевали зеленые листья! Понимаю, для тех, у кого знакомство с чаем начинается в ближайшем магазине, такая картина не вызывает удивления: мало ли куда забредут неразумные буренки. Но дело в том, что коровы никогда, подчеркиваю — НИКОГДА — не будут есть чайные листья. Даже в том случае, если нерадивые хозяйства начисто забыли запасти им корма. А если коровенки включили чайные листья в свой рацион, то это означает одно — в листьях очень мало или вообще нет танина. Это вещество, которое собственно и делает чай чаем, придает ему вкус и аромат. Танин пригоден для людей и несъедобен для животных.

По секрету от коров скажу: за последние десять лет содержание танина в чайных листьях снизилось на 18 процентов, других экстрактивных веществ — на 12 процентов. Об этом говорит статистика. Статистика, конечно, знает все. Но животные догадались об этом раньше статистиков.

Коровам есть где разгуляться: на четверть изредились плантации в Грузии, Азербайджане и Краснодарском крае. Шутка ли, их возраст перевалил за 50 лет. На кустах такого почтенного возраста почти нет листьев, из которых можно делать настоящий чай. Этим долгожителям давно пора на заслуженный отдых. Но они все еще в рабочем строю. Из них выжимают последние капли танина. Ведь план есть план. Он требует своего. И те листья, которые не успели съесть коровы, поступали на фабрики. Потом мы пили этот чай. Если, конечно, не доставали индийский или цейлонский.

Грузия, Азербайджан, Краснодарский край из года в год бодро рапортовали о перевыполнении планов сдачи чайного листа. В ответ сыпались награды. Так продолжалось десятки лет. И десятки лет покупатели жаловались, но пили. Лучшего же не было.

А чайные листы постепенно умирали. С 1975 года заготовка чайного листа возросла в 1,8 раза. Откуда такой скачок? Секрет простой: с кустов собирали не только флеши — два-три нежных листочка, из которых только и получается отличный чай. Ради высоких планов, победных рапортов и премий в общий котел шли грубые побеги вместе с ветками. Такой чай по вкусу и запаху напоминает ошпаренный веник. Зато его много.

Пока мы наголо, а точнее «под бокс» брили чайные кусты, в чаепроизводящих странах мира сбор увеличился всего на восемь процентов. Таковы данные Всемирной сельскохозяйственной организации при ООН. Значит, и здесь мы «впереди планеты всей»? Тогда почему гоняемся за пачками «со слоном», признавая отечественный только в качестве нагрузки? Да потому, что пить его нельзя — ни аромата, ни вкуса. Зато гордимся: в прошлом году, оказывается, потребление чая в стране на душу населения довели до 1000 граммов. А три года назад было всего 830 граммов.

Сыплем, сыплем сухой чай. Не жалеем заварки. Еще два десятка лет назад, чтобы получить хороший настой, на стакан кипятка требовалось два грамма грузинского чая. Теперь и трех мало.

Расход увеличился в 1,5 раза! Кого обманываем, граждане? И чайные кусты губим, и отечественный продукт купажируем (разбавляем) импортным. Без этого в продажу его пускать не решаемся. Причин тому много. О некоторых я уже сказал. Скажу о других.

Чаеводы давно бьют тревогу: нет хороших машин, механизмов, нечем собирать урожай. Дошло до того, что применяем серпы, ножи и другие музейные экспонаты.

Чтобы собрать килограмм первосортного чайного листа, чаевод должен сделать не менее трех тысяч движений руками. Собирать чай надо в любую погоду. Помнится, в прошлом году бригадир В. Меунаргия поделился со мной: «Без хорошей техники невозможно совершить перестройку в нашей отрасли. Пока одни разговоры и обещания. Надоело!»

Прошло больше года после известного постановления ЦК КПСС и Совмина СССР «О неотложных мерах по ускоренному восстановлению чайных плантации и повышению качества чая». Наметились кое-какие сдвиги. Например, только по Грузии на 18 400 тонн снизили план заготовки чайного листа, строже стали определять его сортность. Но вот вывел В. Меунаргия свою бригаду на плантацию. И что же? Да ничего. Машинами по-прежнему выполняется лишь третья часть всех операций. Затраты труда огромные: на один гектар 500 человеко-дней. А рабочих рук постоянно не хватает. Машины пришлись бы как нельзя кстати, но напрасно ждут их в бригаде В. Меунаргия и в других чайных бригадах Грузии, Азербайджана и Краснодарского края.

Пятнадцать министерств и ведомств призваны обеспечить чаеводов машинами и механизмами. А в результате?

«Комплекс машин и оборудования, применяемых при возделывании, сборе и переработке чайного листа, да и сама технология сильно отстают от требований, предъявляемых к качеству чая». Таково несколько тяжеловатое, но грустное признание Р. Пацхавы, Л. Харебавы и других видных специалистов, работников Госагропрома ГССР.

Подсчитали: для комплексного возделывания чая № 33 необходимы 33 наименования (любопытное совпадение!) машин и механизмов. Выпущена едва половина. Да и те давным-давно требуют модернизации. В том числе некогда знаменитая «Сакартвело».

В самый разгар чайной страды в колхозах и совхозах одной лишь Абхазии простаивают из-за различных поломок 30 «Сакартвело». Значит, ежемесячно нарастают потери чая.

Грузия — основной производитель чая в нашей стране. На долю этой республики приходится почти 90 процентов его валового сбора. Большинство машин для возделывания и сбора чая выпускает «Грузсельмаш» НПО «Грузсельхозтехника». В отчетах этого научно-производственного объединения полный порядок: «модернизация, разработка новых видов, внедрение, освоение...» Эта идиллия продолжается четверть века. Но приведу еще одно признание агропромовцев Грузинской ССР: «Машины, что выпускает завод «Грузсельмаш», не отвечают современным требованиям. Они намного уступают мировым стандартам». Понимаете теперь, почему мы гоняемся за чаем «со слоном»?

Ждут не дождутся механизаторы горно-равнинной чаесборочной машины «ЧА-900». О ней много говорят на всех совещаниях, хвалят на все лады. Машина вроде есть, а на самом деле нет: завод «Грузсельмаш» никак не наладит ее массовый выпуск. Все что-то мешает.

Зато ничего не мешает выпускать ручные чаесборочные аппараты «АРЧ-300». Более 10 лет их исправно поставляют чаеводам. По идее создателей они должны радовать тружеников чайных плантаций. Но что-то радости не видно, а слышны жалобы: аппарат вибрирует, требует много сил, часто ломается. Заводские умельцы нашли отличный выход: обвинили во всех грехах... чаеводов, дескать, не умеют обращаться с нежной техникой. Но на всякий случай решили создавать опорные пункты по ремонту «АРЧ-300». Да вот незадача — забывают туда привозить запасные части.

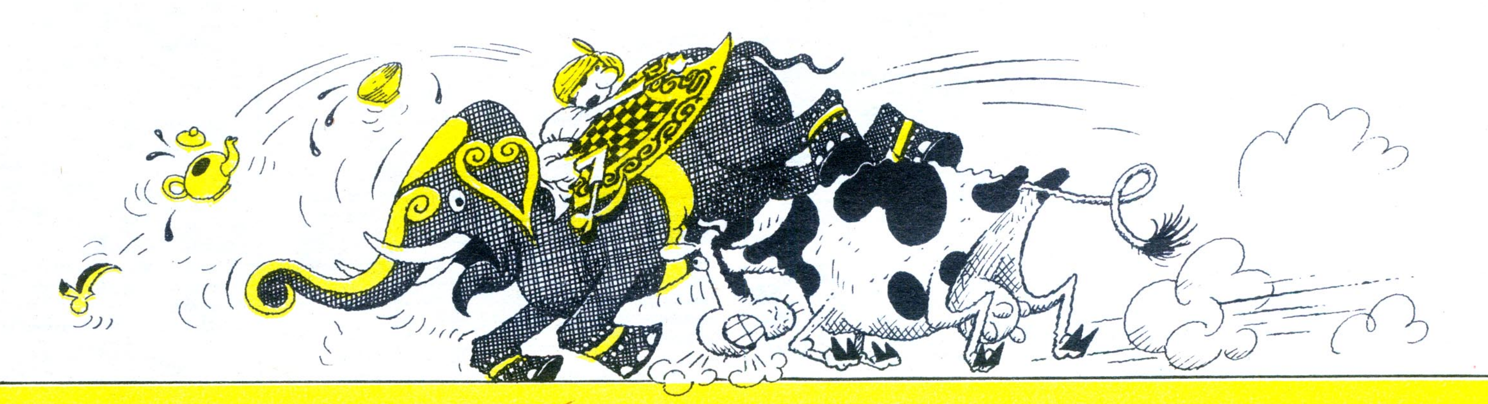
Пока идут дебаты и разгораются ведомственные амбиции, у специалистов чаеводческих хозяйств есть работа. Там изделия «Грузсельмаша» разбирают до последнего винтика, переделывают насколько могут и только после этого выпускают на плантации.

Однако не только сам чайный куст требует к себе особого отношения, но и земля, на которой он растет. Хочешь не хочешь, с этим надо считаться. Есть у чаеводов такой термин: «восстановление плантаций». Это значит, надо выкорчевать отжившие свое кусты, взрыхлить землю и посадить новые. Кажется, все просто. Ан нет, без специального трактора здесь никак не обойтись. Теперь внимание: на всю западную Грузию есть всего три таких трактора! Знают ли об этом в Минавтосельхозмаше? Еще как знают!

Но им известно, что чаеводы все равно найдут выход из положения. Подумаешь, половина плантаций подготовлена для новой посадки не по правилам. Зато мы привыкли преодолевать трудности, нами же созданные. И чем больше таких трудностей, тем жить интересней. Чаеводы другого мнения? Что ж, на всех не угодишь.

...Недавно 105-летний Базала Хагба поделился со мной сокровенным желанием: «Хочу увидеть, как коровы опять за версту будут обходить чайные плантации. Думаешь, доживу?»

Грузинская ССР, Азербайджанская ССР, Краснодарский край.

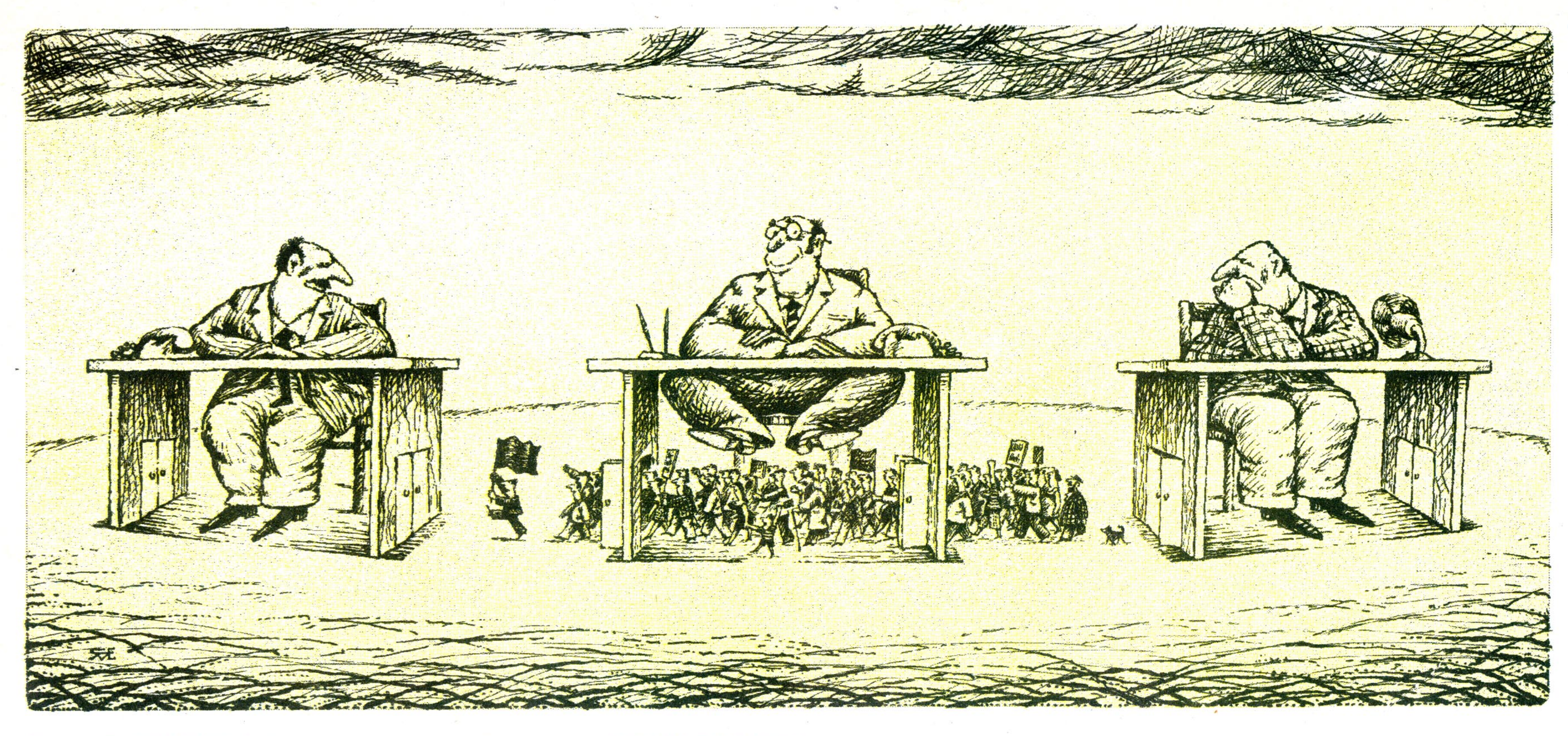

Рисунок Е. СКАРИДОВА (г. Свердловск), присланный на конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

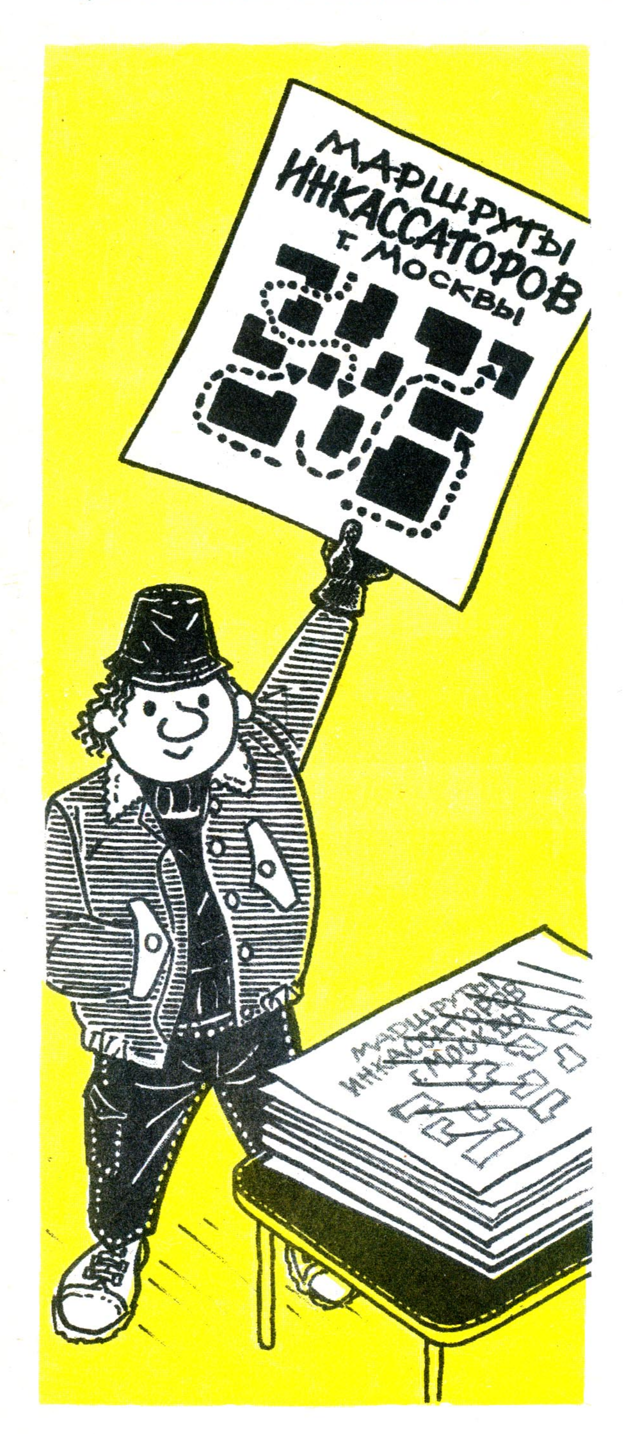
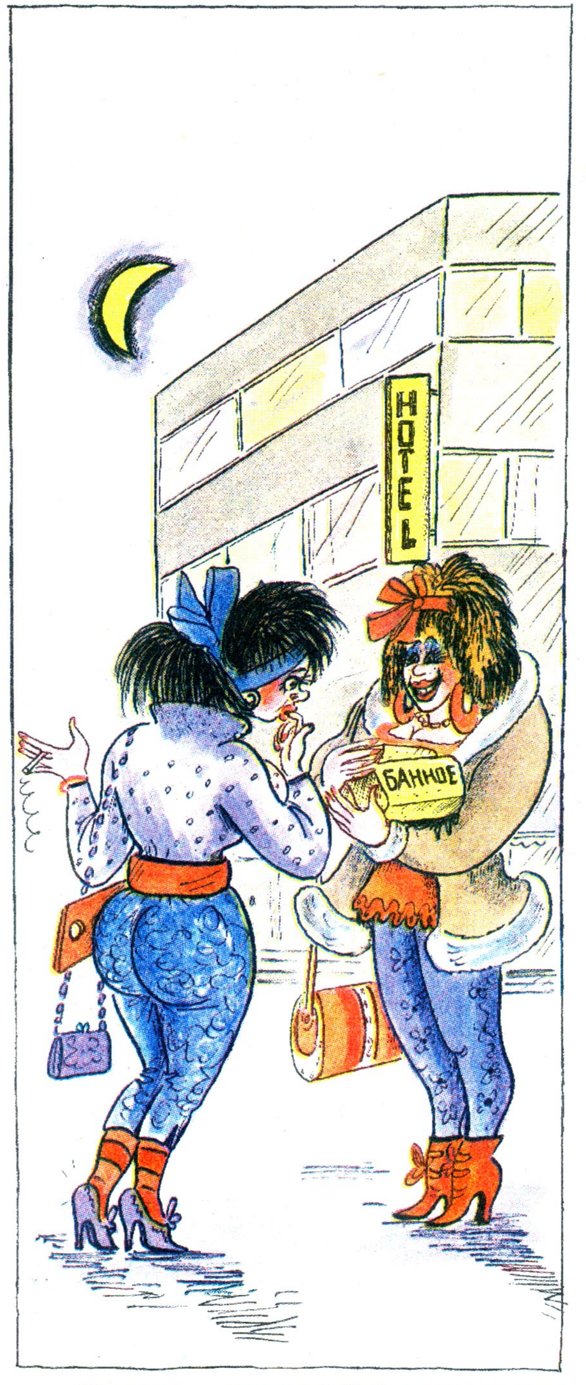
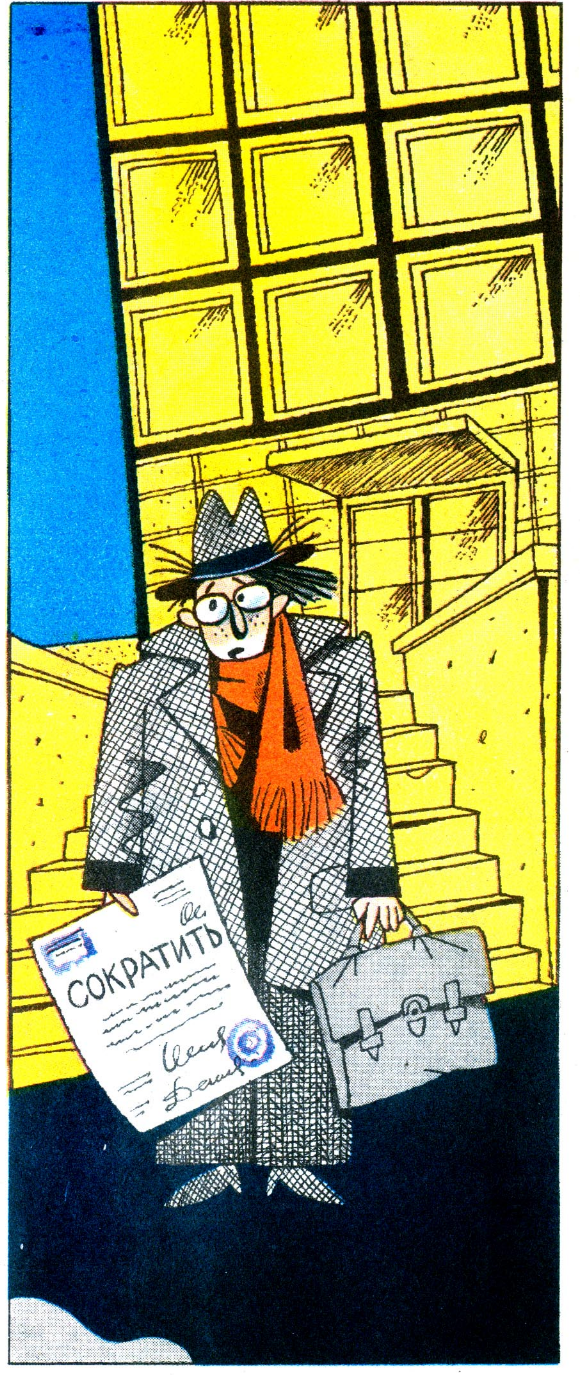

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

— Подумаешь, доллары! Мой клиент мылом расплатился!!!

Рисунок Р. ДРУКМАН.

— Только первую каплю раба из себя выдавил...

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

Юрий БЕЛЯВСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

ПИВНОЙ ВОПРОС,
или Кое-что о плюрализме

В один из промозглых дней конца октября 1988 года слесарь-инструментальщик С. побил лицо наладчику радиоаппаратуры Т.

Произошло это событие на тихой московской улице в начале седьмого часа пополудни в очереди к насквозь продуваемому ларьку с безобидной вывеской «Квас», где продавался в общем-то столь же безобидный в нормальных жизненных условиях напиток — пиво.

Инцидент между двумя высококвалифицированными представителями рабочего класса возник в связи с желанием одного из них получить кружку слабоалкогольного пенистого напитка без очереди. Это желание показалось другому недостаточно мотивированным, после чего и состоялось вышеозначенное битье лица, сопровождавшееся с обеих сторон употреблением хотя и широкоизвестных, но пока все еще нецензурных выражений.

— Тоже мне новость,— воскликнет разочарованный читатель,— обычная пьяная драка!

Ошибаетесь, уважаемый! Проследовав за гражданами С. и Т. в ближайшее отделение милиции, куда они были увлечены прогуливавшимися возле бывшего квасного ларька людьми в серых шинелях, я убедился, что граждане так же трезвы, как младенец после порции питательной смеси из молочной кухни. Более того, экспресс-проверка их нравственного облика показала, что сорокадвухлетний С. и сорокапятилетний Т. ранее общественного порядка не нарушали и по месту работы характеризуются как замечательные производственники и крепкие общественники.

Что же заставило двух вполне взрослых и абсолютно трезвых мужчин, забыв о производственных успехах и общественных нагрузках, сцепиться в петушиной схватке из-за несчастной кружки пива?

Думаю, что вовсе не врожденная агрессивность и, уж конечно, не желание размяться «на кулачках» после отработанной смены. Позволю даже себе предположить, что с гораздо большим удовольствием они могли бы вполне мирно побеседовать за кружкой пива о проблемах внедрения бригадного хозрасчета или о трудностях, ожидающих московский «Спартак» в связи с отъездом Дасаева в Испанию. А допив пиво и похлопав друг друга по плечам, договорились бы о встрече здесь же для продолжения содержательной беседы. Да мало ли о чем могут разговориться два уважаемых отца семейства в теплой пивной после смены вместо того, чтобы чистить друг другу физиономии на дождливой и промозглой улице?

Могли бы, конечно. Да вот чего-то им для этого не хватает. Вы уже догадались чего? Да-да, именно этой пивной.

— А почему обязательно в пивной? — взъярится адепт принудительной трезвости, находящий алкогольные градусы даже в кефире и подозрительно поглядывающий на черный хлеб.— Пусть лучше беседуют о том же в безалкогольном кафе за чашкой ароматного чая!

Пусть. Но ведь не беседуют же. И не только потому, что трижды восславленных чайных так же мало, как и четырежды проклятых пивных. Еще и потому, что они взрослые и самостоятельные люди, которые сами вправе выбирать подходящие им напитки. Так же, впрочем, как и отвечать за последствия сделанного выбора. Потому что еще шестьдесят лет тому назад один товарищ, ставший впоследствии гениальнейшим поэтом нашей эпохи, заметил, что класс жажду не запивает квасом, а за прошедшие с тех пор десятилетия борьбы и труда вкусы у класса на этот счет, увы, не переменились.

Но вернемся к гражданам С. и Т., понуро сидящим на милицейской скамье для мелких хулиганов. Чем они хуже слесаря-инструментальщика Краузе или наладчика радиоаппаратуры Хольтца, употребляющих пиво в городе Берлине? Имея случай пообщаться и с теми, и с другими, со всей определенностью могу сказать — ничем. Разница, пожалуй, в том, что с одними я беседовал за кружкой пива в аккуратной пивной, а с другими — в отделении милиции. Впрочем, разница еще и в том, что на 1,2 миллиона жителей Берлина приходится две тысячи учреждений для питья пива, а на 8,5 миллиона москвичей их 116 да еще 184 срочно перепрофилированных под пиво бывших квасных палаток. Можно бы привести подобные сведения по поводу, допустим, Крыжополя и, скажем, Карлсруэ, да чего уж зря душу травить. И столичных сравнений вполне достаточно.

Вопрос о том, будут ли геноссе Краузе и Хольтц бить друг другу лица из-за кружки пива, отпадает сам собой. А вот вопрос о праве граждан С. и Т. на то, чего им хочется, продолжает, как принято выражаться в руководящих инстанциях, очень сильно стоять.

И дело тут не только в слабоалкогольном пенистом напитке, которого не хватает, а в том, чего по-прежнему хватает, и аж по горло. Настолько хватает, что, может, и вправду хватит?

Хватит радостно орать о лживых «зонах трезвости», откуда толпы злых и трезвых людей на бульдозерах и автокранах устремляются в соседние зоны в экспедиции за бутылкой.

Хватит со слезами восторга на воспаленных очах рапортовать о миллионах административно вовлеченных в общества повальной трезвости, когда добрая половина членов общества очень смутно представляет, за что, собственно, содрали с них два рубля очередных взносов.

Хватит истерик об алкоголизации общества, под которые очень удобно вырубать виноградную лозу, а потом вводить антисамогонные талоны на сахар.

Хватит эмоциональных управленческих решений. Хватит с присущим нам энтузиазмом бросаться в любую кампанейщину, предрекая ей небывалые успехи, а потом, смущенно откашливаясь, говорить об отдельных недостатках и допущенных перегибах на местах.

Давайте спокойно и трезво посмотрим на самих себя. И совершенно неожиданно увидим, что есть не только алкоголики, которых надо лечить, но еще и остальной народ, который не надо унижать, приравнивая его к этим алкоголикам.

И этот остальной народ, выйдя из заводской проходной после смены, имеет право на свою кружку пива. Если он этого хочет. Или на свою чашку чая, если она ему больше нравится. И пусть себе выбирает. Не только директора на заводе, но и напитки за проходной. Есть такое крамольное предложение. По поводу плюрализма в остро стоящем пивном вопросе.

МЕРЫ ПО СОКРАЩЕНИЮ ОЧЕРЕДИ

Рисунок В. МОХОВА.

Наум ЛАБКОВСКИЙ

ЭРУДИТ

У меня есть приятель — большой эрудит.
Иностранный словарь им до корки изучен.
Где сказать бы «решенье», говорит он «вердикт».
Сына Петьку зовет европейски: «Петруччо».
Переулок в три дома у него «регион»,
Завтрак — «ленч», отдых — «кайф»,
Спор с супругою — «допинг»,
«Шеф» — таксист, «босс» — завхоз,
завотделом — «патрон»,
Выражаться при детях и женщинах — «шокинг».
Прогуляться с собачкой по скверу — «круиз»,
Посиделка с гостями за ужином — «брифинг»,
До свидания — «чао», пожалуйста — «плиз»,
Закорючку в письме величает он «грифом».
Но никак не запомнит — чтó «банкнот», чтó «банкрот»,
Загрузившись по горло словарной культурой,
«Конформизм» эрудит «конфитюром» зовет,
Сокращение штатов — «аббревиатурой».
Не в ладах мой приятель с родным языком,
Поналипли к речам иноречий моллюски.
Что ни слово — «о'кей», заграничный жаргон.
Вот какой поворот! Он в России рожден,
Но двух слов он связать не умеет по-русски.

НОКТЮРН

На скале, над пенящимся морем
Притулились два старинных кресла.
Чье-то счастье или чье-то горе
Занесло их ночью в это место.

Диким виноградником укрыты
От нескромных посторонних взглядов,
Словно бы скорбя о пережи́том,
Сгорбившись стоят два кресла рядом.

Подлокотники, как к локтю локоть,
В позе стариковская усталость...
Издалёка набегает рокот
Волн, свирепо бьющихся о скалы.

Что здесь было? Горькое прощанье?
Горестью надломленные плечи?
Или, как в зачитанном романе,
Тайные полуночные встречи?

Знаю я, в ноктюрне неуместна
Шуткой подрумяненная проза...
Но не от любви иссохли кресла.
Здесь ищи не женщину. Завхоза.

По соседству дом райисполкома...
(То ли быль все это, то ли нéбыль?)
Прошлый год в связи с ремонтом дома
Вынесли начальственную мебель.

Вынесли, внесли, но позабыли
Два старинных кресла. И поэту
Дали материал об изобилии...
Мастеров добро пускать по ветру.

Так в ноктюрне высветились тени...
Сник финал, задуманный бравурно!
Что поделать! Для таких явлений
Нужен жанр сатиры, не ноктюрна.

ЛЕТАЙТЕ САМОЛЕТАМИ АЭРОФЛОТА

Час в самолете — застывшая вечность.
Время, помноженное на расстояние...
Мы окунаемся в бесконечность
Непреходящего мироздания.

Скорость? Каждое биение пульса —
Километровая в небе отметка.
Даже короткое богохульство
Тянется несколько километров.

За облаками укрывшийся лайнер
Весь в устремленье смиренно недвижим,
Глянем в оконце: окутано тайной —
Ближе к земле или к звездам мы ближе.

Трусу не просто без лётного стажа,
В мыслях неясность, неразбериха,
Боязно смотрит на дверь в фюзеляже,
Надпись на ней, как в троллейбусе: «Выход».

Выход куда? Прямо в звездную россыпь?
Дремлют земляне, храпя благодушно,
Их не страшат, не волнуют вопросы:
Что за дверьми в океане воздушном?

В малом мирке с населеньем в три сотни
Жить по-земному надежно и просто.
Даже безоблачнее и вольготней
На высоте десятиверстой.

Плавно красавицы стюардессы
Ходят пешком по небесным просторам.
Прочно пристегнутый поясом к креслу,
Я провожаю их пламенным взором.

Кормят всех кряду рулетом ветчинным,
Поят нарзаном и яблочным соком,
Не козырнешь здесь ни рангом, ни чином,
Все на одном положенье высоком.

Только вот тот, еле втиснувший в кресла
Вес должностной и дородные чресла,
Смотрит на наш рацион с раздражением,
Он на земле оснащен спецснабжением.

Сколько подобных в воздушном пространстве
Лишних служебно оплаченных странствий!
Может, урезать полетные сметы
Так, чтоб и нам доставались билеты.

Может, учтя наше мудрое время,
Коль не по праву возник в поднебесье,
Из высших сфер опускайся на землю,
В сферы, где будешь по праву на месте.

Владимир БАСКОВ

ЗАПИСКИ ЮРИСТА

В каждой трагедии есть своя юмористическая сторона. Драма и комедия всегда были рядом. Не является исключением и такая специфическая область деятельности, как юриспруденция.

Истории, которые мы хотим предложить нашему читателю, записаны Владимиром Ивановичем Басковым. За его плечами 35 лет работы в прокуратуре. Он прошел путь от следователя до помощника Генерального прокурора СССР. Доктор наук, профессор. Написал много «серьезных» книг, по которым учатся прокуроры и следователи. Человек наблюдательный, подмечал и такое, чему не грех и улыбнуться.

В его историях все подлинно. Творцы сюжетов — следователи, прокуроры, судьи, подсудимые...

Подсудимый Бобёр

Идет судебный процесс. На скамье подсудимых Остап Бобёр. Судят его за хищение государственного имущества. Все доказано, сомнений в виновности подсудимого ни у суда, ни у прокурора, поддерживающего государственное обвинение, нет. Прокурор уверен в своей позиции, а потому может в обвинительной речи немного и пофилософствовать. Он любит это делать.

«Вы обратите внимание, товарищи судьи, на фамилию подсудимого! Ведь не случайно он носит фамилию Бобер. Тот причиняет природе только вред, подрывает деревья, нарушает экологию, и этот Бобер, совершая хищения, подрывает основы экономической системы нашей державы...»

После прокурора слово берет защитник: «Нет, товарищи судьи, прокурор при всей его образованности и украшающем его красноречии — мы все его за это уважаем — глубоко неправ. Бобер — полезное животное. Он помогает задерживать влагу, сохраняет зеленые массивы...»

В задумчивой позе пребывает судья: надо осмыслить сказанное прокурором и защитником. После выступления защитника изрекает:

«Оба вы неправы. Нельзя так односторонне оценивать все сущее в природе. В природе все гармонично».

(Тут следует сказать, что все они — и судья, и прокурор, и защитник — были заядлые охотники.)

«С одной стороны,— продолжает судья,— бобер вроде бы и вредит природе, но в конечном итоге он и полезен, правильно об этом сказал защитник. К этому я еще дополню о пользе бобра для людей: у него прекрасный мех. Помните, Александр Сергеевич Пушкин писал: «Морозной пылью серебрится его бобровый воротник».

Протокол судебного заседания вела недавняя десятиклассница. Ей в самом начале работы судья

строго-настрого наказал, чтобы она как можно подробнее заносила в протокол все, о чем говорится на суде. Секретарь судебного заседания была работницей исполнительной, так она и поступила, как ей было сказано, хотя не всегда и не все хорошо понимала.

Суд назначил подсудимому Бобру то, что ему было положено по закону, ни больше ни меньше. На всякий случай подсудимый решил принести кассационную жалобу на суровость приговора.

Поступает уголовное дело в вышестоящий суд. Судьи, а там заседали умудренные опытом профессионалы, нахмурив лбы, читают материалы судебного разбирательства. В первую очередь их внимание привлекает протокол судебного заседания. Читают и не могут понять: что это было — судебный процесс или зоологический диспут о вреде и пользе бобра? Оставив приговор без изменения, кассационная инстанция выносит частное определение в адрес состава судей, прокурора и защитника, упрекнув их в том, что они отвлеклись на исследование вопросов, не имеющих прямого отношения к судьбе подсудимого. Но свое определение судьи кассационной инстанции составили так, что упрекнули прокурора в недооценке хозяйственного назначения бобра, а защитника — в его переоценке...

Эти судьи тоже были охотниками.

«Мы пошутили...»

Посевная была в разгаре. С раннего утра до позднего вечера на полях шумели трактора. Самолеты сельскохозяйственной авиации, то и дело загружаясь и подымаясь в воздух, летали низко над полями, распыляя удобрения.

Трактористы Герасим Удалов и Ермил Грохотов

работали с раннего утра и теперь, уставшие, сели на копну прошлогодней соломы у опушки леса. Было время обеда.

Вдруг к ним на бреющем полете пошел самолет.

— Что это он задумал? — возмутился Ермил.— Ведь это Степка Быстров. Вот шельма! Он же нас заденет!

Не долетев до трактористов, самолет круто взмыл вверх, но через минуту-две, сделав небольшой круг, снова повторил заход.

— Ах ты, сукин сын! — закричал Ермил, схватил бутылку с водой и вгорячах запустил ее в самолет. Тот вздрогнул, стал переваливаться с крыла на крыло и нырнул в густой березняк...

Летчика извлекли живым, но изрядно помятым: перелом двух ребер, вывих руки и сильное сотрясение мозга.

Большое искусство потребовалось, чтобы снять самолет с деревьев. Из поврежденного мотора извлекли осколки бутылки. С точностью до рубля был подсчитан ущерб, причиненный сельскохозяйственной авиации. После выздоровления пилот занял место на скамье подсудимых рядом с Ермилом Грохотовым.

— Мы не хотели этого, мы пошутили,— в один голос объясняли подсудимые.

Дорого обошлась шутка обоим.

Владислав ЕГОРОВ

У НАС В ОБРАДОВСКЕ

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ, написанная их очевидцем П. И. Неустроевым

Продолжение. Начало в № 3.

Как раз в это время в наш город вернулась мода на дискуссии. Как и всякая другая, она имеет свойство повторяться через каждые два-три десятка лет. Такой достаточно длинный в масштабах жизни одного поколения перерыв привел к тому, что оное поколение и без дискуссий научилось обходиться вполне прекрасно, а полемические навыки были им порядком подрастеряны, если не сказать, и вовсе утрачены. Судите сами. Так, при попытке возобновить в нашем пединституте лингвистический диспут о сравнительной частотности применения сослагательного и повелительного наклонений ярый приверженец последнего профессор А. Костоправов, между прочим, человек с интеллигентной бородкой и любимец студенчества, позволил себе выбрать в качестве главного аргумента однотомный словарь С. И. Ожегова, в результате чего его оппонент доцент Е. Приблудович получил сотрясение мозга средней тяжести и две недели вынужден был провести на больничном.

В свете подобного рода фактов пример культуры дискуссий призвана была подать пресса. Насколько удалось Анатолию Бескорыстных выполнить эту сверхзадачу, можно судить по собственноручно подготовленной им подборке откликов на публикацию «Росистыми тропами». Подборка была сопровождена усеченной рубрикой «Читатель одобряет и негодует», небольшим врезом и редакционным комментарием. Заняла она в «Вечернем звоне» добрую половину третьей страницы, или, выражаясь языком газетчиков, полосы. Право же, подборка заслуживает быть воспроизведенной полностью, но, опасаясь, что в таком случае может потускнеть в глазах придирчивого читателя мой собственный труд, ограничусь выдержками, судя по которым с достаточной степенью достоверности можно представить, как выглядела в целом эта газетная акция.

ВСЯКИЙ ЛИ ГРИБ КЛАСТЬ В ЛУКОШКО?
Мнения читателей разделились. Спор будет продолжен.

Большой резонанс вызвали опубликованные неделю назад раздумья нашего экологического обозревателя Э. Утлогузова «Росистыми тропами». Мыслями о затронутых газетой проблемах сочли своим гражданским долгом поделиться люди разных возрастов и профессий, разного жизненного опыта. Металлург и врач, комбайнер и повар, видный деятель культуры и скромный директор станции автотехобслуживания, по-разному подходят они к предмету нашей дискуссии, но всех читателей — и это не может не радовать! — объединяет обостренное чувство нового, чувство личной причастности к тем необратимым благотворным переменам, что происходят нынче в Обрадовске, к тому свежему живительному ветру, который выдувает из нашего быта все затхлое, замшелое, морально устаревшее, чуждое нашему образу и подобию. Вчитайтесь в публикуемые ниже бесхитростные человеческие документы и вы увидите: место изъеденных молью, обветшавших догм по праву занимает живая пульсирующая мысль. Итак, слово читателям.

КО ВРЕМЕНИ СКАЗАНО

...Может, я чего не понимаю, но замечательная статейка Эрика Утлогузова (автор письма, видимо, был очень взволнован, берясь за перо, и слегка спутал имя нашего обозревателя, его зовут Эдуард.— **Прим. ред.**) проняла меня до слез. Очень справедливо расставлены им все акценты, особливо насчет мухомора. Я давнишний ваш подписчик, и душа радуется, что на страницах любимой газеты появляются такие острые публицистические статейки. Так держать, «Вечерний звон»!..

Павел Размышляев.
Ветеран труда.

НАС ЧИТАЮТ В ЛЕНИНГРАДЕ

...Проезжая через г. Обрадовск на международный симпозиум, случайно купил в вокзальном киоске вашу уважаемую газету, где хорошо знакомый мне по прежним публикациям Э. Утлогузов с большим знанием дела рассмотрел вопрос о мухоморе как таковом. Газета мне очень пригодилась, так как, к нашему всеобщему стыду,— и пора это признать, как говорится, перед всем миром, сервис в поездах дальнего следования у нас весьма далек от мировых стандартов...

Лев Прямоуглов-Бедолагин.
Академик.
г. Ленинград.

СИЛЬНО СОМНЕВАЮСЬ

...Ни в жизнь не поверю, что Гей-Люссак употреблял в пищу мухоморы...

Андрей Колотовкин.
Комиссар студенческого строительного отряда.

ДОКОЛЕ?!

...С негодованием прочитала сомнительное произведение небезызвестного Э. Утлогузова в моей любимой газете. Всегда доверяла каждому ее слову, а тут не могу. В который уже раз пытаются подсунуть гражданам нашего славного города тухлые идейки с закордонным запашком. Твист вместо кадрили. Джинсы вместо гигиеничных сарафанов. Пепси-колу вместо кваса. И вот теперь предлагают мухомор вместо боровика. Так и до стриптиза, братцы, недолго дойти.

Ефросинья Дубравина.
Стрелок военизированной охраны,
кормящая мать.

НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ

Уважаемая редакция! Как ваш постоянный автор и почитатель, не могу пройти мимо «Росистых троп». Откликаюсь, как всегда, в стихотворной форме. На сей раз родилась басня.

ДЕД ЕГОР И МУХОМОР

Басня

Однажды некий Мухомор,
Прикинувшись простым моховиком,
Тайком проник в заветную корзину
И ну бахвалиться: «Да знаете, кто я?
С кем лично я знаком?»
Но тут старик Егор,
Согнув натруженную спину,
Нахала рассмотрел в упор
И вынес справедливый приговор:
«Тобой не стану я кормить даже скотину,
А посему проваливай,
Злодей,
Освободи местечко для груздей!»

* * *

Мораль у басни сей
Ясна без лишних споров:
На случай аттестации какой
Всегда держи опору
На энергичных творческих людей,
А старых мухоморов
Без разговоров
Гони немедля на покой!

Гермоген Новодевичий.
Непременный лауреат фестиваля «Обрадовская лира».

От редакции.
Как видим, мнения разделились. Кому-то это может не понравиться. А зря! Ведь именно в споре рождается истина. И, пока она не родится, мы намерены продолжить на страницах газеты заинтересованный читательский разговор.

Не правда ли, доверительно-искренней получилась подборка? Но истины ради должен сообщить, что парочка «человеческих документов» все-таки была сочинена от первой до последней строки самим Анатолием Бескорыстных. В частности письмо академика. Очень уж хотелось ответственному секретарю украсить дискуссию каким-нибудь именем всесоюзного звучания. Человеку, не знающему тонкостей газетной технологии, поступок видного журналиста может показаться предосудительным, однако на самом деле ничего зазорного в нем не было. Во-первых, Анатолий Карпович практически ничем не рисковал, так как буквально каждый день в центральных и периферийных изданиях появлялись открытые и просто письма на самые разные темы, под которыми одиноко или вкупе с пятком имен местного масштаба красовалась подпись Льва Самсоновича Прямоуглова-Бедолагина. Так что само мировое светило, уже слегка отягченное склерозом, вряд ли могло упомнить, в защиту чего и против кого оно намедни выступало. Во-вторых, текст письма был так ловко скомпилирован ответственным секретарем из недавних выступлений академика, что, собственно, всего лишь три слова в публикации «Вечернего звона» не принадлежали его перу, а именно: «Обрадовск», «Утлогузов» и «мухомор»...

Боюсь, иного скептически настроенного читателя давно уже гложет сомнение: а во всем ли можно доверять автору? Вот откуда ему, к примеру, известны некоторые тонкости газетной кухни?

Самокритично признаю, вопрос поставлен совершенно справедливо, и уже в следующей главе постараюсь исправить свое упущение. Хотя должен предупредить: удовлетворение законного читательского любопытства о скромной персоне автора неминуемо уведет наш рассказ в сторону и когда-то еще удастся вернуться к серому хищнику, о котором, признайтесь, вы уже начали подзабывать?!

См. стр. 10. ▶

В НАШЕМ ЦЕХЕ

«НЕЧА НА ЗЕРКАЛО ПЕНЯТЬ...»

В моей, быть может, не слишком фундаментальной библиотеке сатиры есть вместилище, где теснятся книги с дарственными надписями. Среди них сборники пародий Александра Раскина, Наталии Ильиной, Александра Иванова, наконец, трио — Лазаря Лазарева, Станислава Рассадина, Бенедикта Сарнова, известных ныне литкритиков. Вероятно, такая закваска позволила хотя бы одному из них, а именно Бенедикту Сарнову, отважиться на исследование жанра. Что он и проделал в своем вступительном трактате к составленному им же почти уникальному двухтомнику «Антологии советской литературной пародии». Понятно, в эти томики, изысканно изданные («Книга», 1988 г.) и густо иллюстрированные, включены вещи, выдержавшие натиск времени, а из последних творений литераторов вошли те, кто пользуется устойчивой репутацией.

И прояснилось, что даже читатель, подкованный по части истории сатиры, может получить весомый привесок сведений. Ну, например, что точка отсчета советской пародии начинается с книжки, выпущенной в 1925 году в Харькове,— «Парнас дыбом». Ее создал, как было указано на обложке, целый синедрион: Ал. Блок, Г. Юлий Цезарь, А. Вертинский, Гомер и другие. Каждый из этих патрициев, дескать, излагал свою версию волшебной байки Льюиса Кэрролла про Веверлея.

Но кто же действительно таился за забралом псевдоавторства? Поражает, как выяснилось впоследствии, что это были два харьковских профессора и ленинградская переводчица. Еще сокрушительнее их признание: «...Мы не были и не хотели быть пародистами, мы были стилизаторами... Хотелось же нам, чтобы наука была веселой, а веселье научным».

Однако «Парнас дыбом» был усвоен читателем, уже знакомым с отдельной пародийной деятельностью исполинов прошлого — В. Вяземского, А. Дельвига, Д. Минаева и постреволюционных сочинителей — М. Зощенко, А. Архангельского, Арго — именно как свод пародий. Здесь присутствовали видовые признаки жанра: и адекватность стиля мнимых авторов, и лукавая усмешка в связи с избранным сюжетом, и пронзающие уколы, касавшиеся изъянов и огрехов языка... С той поры все и пошло, в том числе и циклические конструкции, имитировавшие творчество деятелей литературы, искусства, истории с, так сказать, твердой популярностью.

Это стало настолько хрестоматийным приемом, что дало повод З. Паперному, тоже, кстати, профессору и незаурядному пародисту, предложить озорное руководство для создания циклических побоищ: «Надо взять что-нибудь известное: «Жили-были дед да баба...», «Ах, зачем ты меня целовала?..», «У попа была собака...», затем вы берете разных авторов по очереди...» И вместо ядоносной рецензии, гиперболизирующей типичность мысли и формы критикуемых субъектов и объектов, вытанцовывается безразмерная кадриль с рефреном, видится брюзгливое чириканье или даже, как обронил поэт и пародист С. Васильев, нечто вроде «подслащенной горчицы».

Да, всё так, если здесь обживаются сноровистые штукари. А ежели стило в руках у мастака? Тогда появляется созданный и на подобном реквизите образец пересмешника. Таков удалой цикл Владлена Бахнова «Белеет парус одинокий», приведенный в одном из томиков. Примерив, как решили бы лермонтовскую тему даже корифеи, автор вкогтился, скажем, в П. Антокольского с его склонностью к патетике, Б. Слуцкого с его нарочитой прозаичностью, Е. Евтушенко с его некоторым самовыпячиванием...

Полагалось, как улавливается из антологии, что пародии бывают примерно трех моделей: на литературное направление (скажем, «деревенщиков»), на творчество известного литератора в целом, на отдельное произведение. Тут перед нами возникают такие виртуозы, как Мих. Пустынин, Ян Сашин, Наталия Ильина, Владимир Масс, Борис Брайнин... Однако иные сорвиголовы пошли дальше. Они стали впиваться в вырванную из контекста строчку да еще из авторов, прозябающих в творческой глухомани. Какой от этого прок? Ежели вглядеться, то и такие пассажи помогают читателю, бултыхающемуся в море литературы, прикинуть, что есть подчас встречающиеся мелкотемье и пошлость, штамп и пустозвонство. В раскрытии этих явлений одерживают виктории, к примеру, Павел Хмара, Вл. Волин, Феликс Ефимов, доказывая пером, что пародия — это и миниатюрная комедия, и наступательное оружие критики.

Но пусть не мнится, будто пародисты всегда являются атакующими ратоборцами. Им иногда и самим достается рикошетом и вообще от критиков, и от свояков. Аргумент к тому хотя бы раздел в поэтическом томике «Пародии на пародистов». Вл. Новиков, прицельно нащупав брешь в методе того же одаренного Александра Иванова, прикинул, как его подопытный, дай ему волю, передразнил бы и классика. Приводится эпиграф из М. Ю. Лермонтова: «Из пламя и света рожденное слово...», после разбега следует текст, якобы написанный пародируемым пародистом:

Ах, Миша! Избавь нас
От этого бремя!
Читать твои вирши
У нас нету время.

А как реагируют на подобные подкопы сами протеже? И им дается слово в приложении. Вот, к примеру, Леонид Мартынов говорил: «Во всяком случае, я не гневался», Константин Симонов испытывал чувство «благодарности к ее авторам», Сергей Васильев находил, что, «кроме популярности, это ничего другого не приносит». Однако среди пишущей братии есть и такие, кто считает пародирование происками.

Чего тут петушиться? Недаром молвят: «Неча на зеркало пенять, коли...» и дальше, дальше, дальше. Да, кстати, не гнездится ли здесь замысел очередного цикла? Кто воспламенится? Кто бабахнет — не по воробьям, не по воробьям — из верной, хорошо пристрелянной мортиры?

Ян ПОЛИЩУК.

Рисунок В. КАЗАНЕВСКОГО, г. Киев.

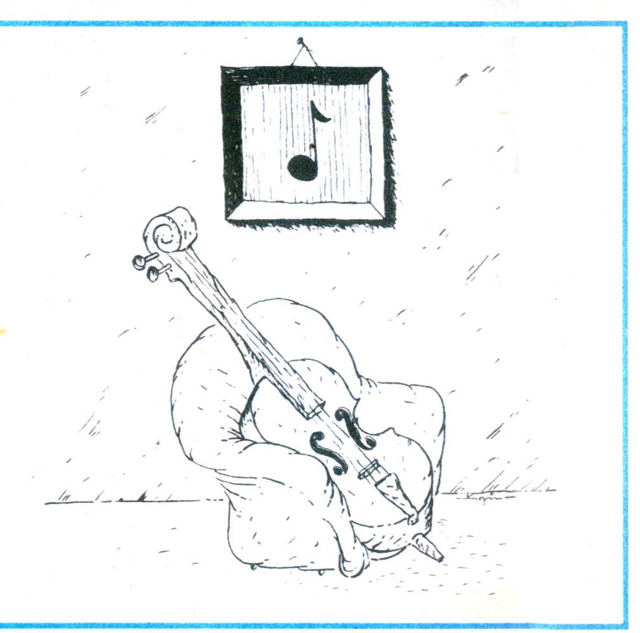

Рисунок В. КУДИНА, г. Киев.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

МИМОХОДОМ

Многое сходит с рук, если они умеют производить бурные аплодисменты.

Можно ли выметать сор из избы, если его десятилетиями сметали в красный угол?

Для дурака все умные — инакомыслящие.

Знаете ли вы, что, только плывя против течения, можно добраться до истоков?

Звезд с неба не хватает, точнее, хватает, но не всем.

Глядя на новое платье королевы, можно было предугадать, что король появится голым.

Владимир ТУРОВСКИЙ,
г. Львов.

Гласности предшествовала единогласность.

Анатолий РАС,
г. Москва.

Если уже не смешно в комнате смеха, значит, вам нужна квартира.

А. САМОЙЛЕНКО,
г. Владивосток.

Ученье — свет, а ученая степень — дополнительное освещение.

Юрий РЫБНИКОВ,
г. Полтава.

Со стр. 9.

Глава 3

Работница прилавка повышает голос. Еще одна ячейка государства. Нобелевский комитет на прежних позициях. Понурое молчание. Что известно о заботах губернатора Фиджи. Ваш покорный слуга.

Вообще-то представляться надо сразу. Иначе не исключены недоразумения, последствия которых порой даже трудно предугадать. Тут невольно приходит на память эпизод, связанный опять же с Василием Даниловичем Гамовым, с его первой попыткой хождения в народ, каковую он предпринял, вступив в должность мэра.

Бог его знает, то ли начитался наш избранник сказок «Тысячи и одной ночи», где переодетые дервишами визири шастают по базарам, чтобы из первых уст услышать одобрительное мнение народа по поводу упорядочения цен на урюк, то ли установку какую конфиденциальную получил сверху, то ли уже упомянутый демократизм толкнул его на этот опрометчивый шаг, только буквально на второй день после вступления на высокий пост, никого не предупредив, двинул он с утра пешочком в ближайший овощной магазин.

Ну там, известно, кроме редиски, скукожившейся на солнышке от долгого ожидания тары, и шилоподобной морковки, самый крупный экземпляр которой был вдвое меньше мизинчика продавщицы Марии Бабочкиной, за глаза называемой покупателями «мадам Баттерфляй», хоть шаром покати. Народ, однако, численностью до трех десятков человек образовал очередь, так как работница прилавка неопределенно пообещала, что должны завезти картошку, но когда — кто его знает.

— Ты уж, Маша, сказала бы поточнее,— просительно гудели самые нетерпеливые,— до обеда или опосля? А то, может, отлучиться успеем для ведения домашнего хозяйства?

— Ну, ей-богу, зла на вас не хватает,— лениво огрызалась мадам Баттерфляй.— И что за бестолочь народ! Русским же языком говорю: когда привезут, тогда и привезут. Ждите! — И, сладко зевнув, пошутила: — В соображение бы взяли: доставляют-то ее аж с Антильского архипелага, это ж тысячи морских миль, мало ли какие задержки могут случиться в дороге — цунами там или айсберг обогнуть надо, а вам, ишь, обязательно до обеда подавай.

Во время этого диалога и произошло первое явление народу Василия Даниловича Гамова. Аккуратно придержав за собой дверь, он твердым шагом прошествовал вдоль очереди и внушительным голосом произнес:

— Товарищ продавец, почему у вас в разгар летнего сезона так беден ассортимент овощей?

— Чего-чего? — удивленно протянула мадам Баттерфляй, покручивая на пухлом пальчике колечко стоимостью раза в полтора больше суммы, выделяемой Обрадовским горисполкомом на развитие торговой сети.

— Я спрашиваю, почему, судя по выкладке товаров, у вас столь ограничен выбор зеленой продукции?

— Чего это он тут выступает? — обратилась продавщица непосредственно к очереди, не удостаивая Василия Даниловича даже взглядом.

— Мужчина, наверное, интересуется, почему луку зеленого нету,— с готовностью откликнулась бойкая старушенция из хвоста очереди.

— А ничего умнее он больше спросить не мог? — Мадам Баттерфляй адресовала свой вопрос бабке, упорно игнорируя настырного незнакомца, который, надо признать, несколько поутратил боевой пыл.

— Так он, видать, с Луны свалился,— подхалимски хихикнула бабка, польщенная вниманием, какое оказала ей продавщица.— В этом магазине ить отродясь зеленого луку не было. Подтверди, Мария Семеновна, я ить, почитай, два десятка лет сюда хожу.

Мадам Баттерфляй уловила некоторый оттенок фамильярности в голосе словоохотливой покупательницы и недовольно зыркнула на нее. Лишь после этого она наконец-то перевела свой взор на Василия Даниловича.

— Откуда, говорю, ты такой умный взялся? А еще каску напялил!

Василий Данилович искренне полагал, что рядовой трудящийся, а именно таким хотел он выглядеть при посещении магазина, всем другим головным уборам предпочитает защитную пластмассовую каску. По крайней мере в них всегда красовались на первой странице «Вечернего звона» и на плакатах известного мастера этого публицистического вида графика Ульяна Баландина жизнерадостные рядовые трудящиеся.

— Прошу не отклоняться от темы,— тщетно пытаясь придать своему голосу металлическое звучание, проговорил Василий Данилович.

— Ну, уморил! — расхохоталась мадам Баттерфляй.— Чтоб я перед всяким-каждым отчитывалась?! Не дождешься!

— И правда, мужчина, не мешайте продавщице работать! — раздался недовольный голос из середины очереди.

Эта, прямо скажем, подобострастная реплика лишний раз подтвердила актуальность концепции, выдвинутой В. И. Суслопаровым в его монографии «Очередь. Ее гносеология и перспективы использования в просветительской работе». На основе многолетних личных социологических наблюдений наш мыслитель установил, что очередь является, пожалуй, одним из самых массовых коллективов трудящихся, однако в силу ряда изначально присущих ей неблагоприятных факторов как-то: нестабильность и разнородность состава, повышенная эмоциональная возбудимость, заторможенность в восприятии информации, получаемой извне, и т. п.— она трудноуправляема, и ориентация ее на достижение благородных целей может быть достигнута лишь при условии предварительно проведенной большой просветительской работы.

В полемическом задоре Василий Иванович позволял себе даже подняться против авторитетов — в его труд, безусловно, эти положения не вошли, но бесстрашно провозглашались им в ходе хлебания дармовой ушицы на бережку быстроструйной Обрадовки.

— Полагаю, с развитием цивилизации именно очередь становится первичной ячейкой государства,— убежденно говорил он, обсасывая лавровый листик.— Во-первых, несмотря на меняющийся состав, она — и это ли не живое свидетельство диалектичности? — в своем роде всегда постоянна. Сколько, как говорится, бурь прогремело над нашим райцентром, а она все выдержала, все превозмогла. Во-вторых, каждая очередь представляет собою как бы срез по горизонтали всего общества, ту, образно говоря, каплю, которая является его зеркалом — ведь в очередях стоят и старики, и молодежь, и мужчины и женщины, представители самых мирных профессий, и военнослужащие, и активные общественники, и лица, склонные к известным злоупотреблениям...

— Истинно так! — не удерживался тут от одобрительного восклицания кто-нибудь из высоких потчуемых гостей.

— А посему,— вдохновенно восклицал районный мыслитель,— именно в очередь должен быть перенесен центр просветительской работы! Ибо она, как лакмусовая бумажка, выявляет все наши достижения, служит надежным барометром духовной жизни, объективным показателем социальной активности граждан. Убежден, приспела пора создавать в очередях первичные ячейки общества «Знание», а то и временные профсоюзные группы...

М-да, порой Василия Суслопарова здорово заносило, так что будет лучше нам вернуться в овощной магазин.

Так вот поддержка очереди придала еще больше нахальства продавщице, и она, смерив докучливого покупателя взглядом боярыни Морозовой с известной картины художника Сурикова, гневно рявкнула:

— А ты, собственно, кто такой?

— Василий Данилович Гамов,— с достоинством представился мэр и, будучи человеком воспитанным, снял каску.

Увы, из ложной скромности Василий Данилович не назвал своей должности, а так его фамилия, которая очень скоро будет у всех на устах благодаря неординарным деяниям ее носителя, пока еще оставалась безвестной и ничего не сказала мадам Баттерфляй.

— Ишь, Васька да Гама, оказывается, к нам приплыл! — ехидно пропела продавщица, выпускница, между прочим, географического факультета.— Ну и плыви, голубок, дальше.

Коллектив очереди дружным хохотом отозвался на эту незамысловатую импровизацию мадам Баттерфляй.

Василий Данилович растерянно моргал глазами, недоумевая, почему же покупатели, в массе своей, безусловно, трудолюбивые и сознательные люди, не только не оказали ему моральной поддержки, хотя он отстаивал их же коренные насущные интересы, но даже и осмеяли его. И, действительно, почему иной герой, который, кроме устрашающих размеров негодяйства, по отношению к своим согражданам ничего более не совершил, удостаивается сказаний и песен народных, а другой такого же ранга общественный деятель, возжелавший исключительно мирными средствами приохотить население к потреблению, скажем, весьма полезной для здоровья растительной ливерной колбасы, на большее, чем скабрезный анекдот, не может рассчитывать?!

Так в полном недоумении бочком, бочком и пошел Василий Данилович Гамов к выходу, не ведая, что отныне к нему накрепко приклеится прозвище, данное нахальной продавщицей. Но вот ведь что знаменательно, прозвище это оказалось для нашего мэра как раз впору, и не столько в силу явной схожести звучания ФИО его и любознательного португальца, открывшего морской путь в Индию, сколько потому, что сам он, как вскоре выяснилось, питал страсть к путешествиям и регулярно стал совершать вояжи в сопредельные районы, а также за рубежи отечества.

Из своих дальних поездок возвращался он, всегда обогащенный новыми идеями. Так появились у нас после его турне по Скандинавии майки, украшенные обрадовской символикой, и носовые платки в виде схемы автомобильных дорог района. Правда, выпуск последних пришлось очень скоро прекратить. Из-за нестойкости красителей, усугубленной случившейся эпидемией гонконгского гриппа, автотрассы на платках расплывались, и водители сплошь и рядом сбивались с пути.

К сожалению, не дала ожидаемого эффекта и предпринятая мэром попытка перенести на обрадовскую почву принцип платного пользования общественными туалетами, подсмотренный им у венгерских друзей. В порядке эксперимента на самофинансирование было переведено единственное в Обрадовске такого рода коммунальное санитарно-гигиеническое учреждение на два раздельных очка, размещенное при вокзале. Расценки горисполком установил, кажется, вполне божеские: «Удовлетворение малой нужды — 10 коп., большой — 15 коп., пользование прессой — 5 коп.». Дня три новое хозрасчетное заведение, если позволительно так назвать дощатый сортир и специально пристроенную в трех метрах от него будку тех же архитектурных форм, где разместился кассир-контролер, пользовалось большой популярностью у горожан. Василий Данилович светился счастьем от сознания, что его идея встретила такой живой отклик у широкой общественности.

— А ты, Ванюша, сомневался, что не пойдет народ,— добродушно выговаривал он своему референту.— Нет, народ — он прогрессивное нутром чует и всегда окажет поддержку начинанию, если оно несет культуру в быт. А мы все робеем, сомневаемся, оглядываемся на ветхозаветные традиции и обычаи. Смелее надо рушить косное, отжившее и не бояться перенимать у соседей, пусть и непривычные для нас, но удобные и весьма рациональные формы человеческого общежития. Я тебе даже так скажу: запроси мы с клиента двугривенный, он бы и с двугривенным расстался с превеликой радостью, лишь бы к настоящей культуре приобщиться, почувствовать, что и он с обочины мировой цивилизации вступил на ее торную дорогу...

Ванюша Онучин на эти проникновенные слова криво улыбался. Тут следует внести ясность. Ванюша всегда улыбался криво по причине повреждения лицевого нерва. В начале своей службы при Василии Даниловиче он, стремясь выразить одновременно и восхищение и умиление глубиной сформулированного мэром с его же подсказки тезиса «без труда не поднимешь производительность труда», малость перестарался и на всю жизнь остался косоротым. Впрочем, этот дефект здорово помогал ему скрывать истинные чувства, что при его беспокойной и самоотверженной работе было совсем не лишним.

Да, Василию Даниловичу с референтом повезло, и можно сожалеть, что пренебрег он при реализации «туалетного проекта» Ванюшиными сомнениями.

Удовлетворив любопытство, оказавшееся, увы, праздным, жители Обрадовска просто-напросто перестали посещать «общедоступный очаг элементарной гигиены бытовых отправлений» — такой сложный эвфемизм применил в своем репортаже для обозначения привокзального нужника уже знакомый читателю Анатолий Бескорыстных. Прижимистое мужское население экономило гривенники у железобетонного забора, уступами огораживающего станционный пакгауз. Ну, а нежные и деликатные создания, если путь их лежал мимо «общедоступного очага», ускоряли шаг и на исходившие от сопровождающих кавалеров предложения «не желаете ли культурно воспользоваться новой коммунальной услугой?» отвечали мужественно: «Ужо до дома потерплю...»

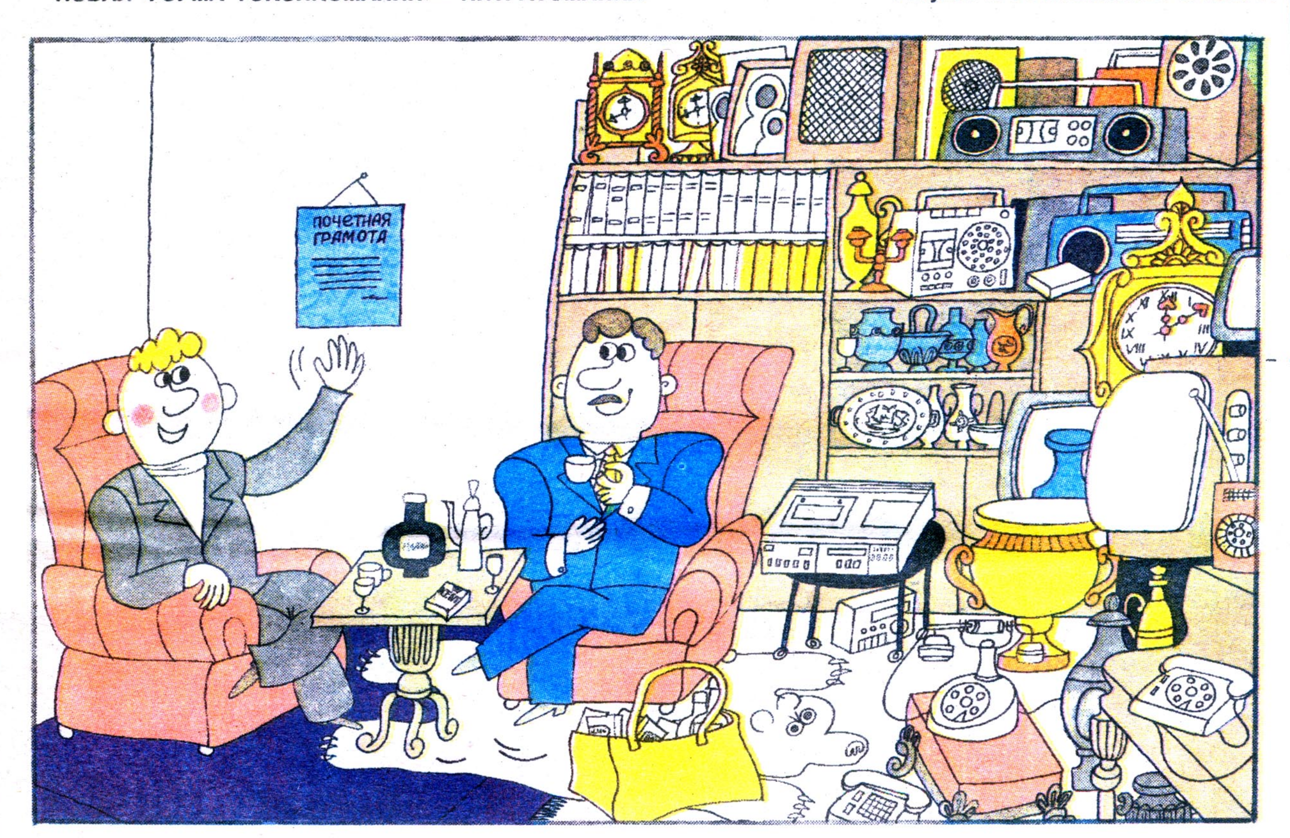
Не исключаю, что уже знакомый нам возможный читатель этих Записок намерен здесь сделать автору справедливый упрек: любит, мол, он, автор, критиковать своих героев за то, что их иногда заносит, а самого-то эка куда в сторону отклонило! И вообще узнает ли в конце концов он, читатель, что за история вышла в Обрадовске с санитаром леса, ведь из-за него, кажется, и начал автор городить свой огород? Наберитесь чуточку терпения.

Окончание следует.

НОВАЯ ФОРМА ТОКСИКОМАНИИ — НИТРАТОМАНИЯ

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

— Это я приобрел за пятнадцать лет работы в НИИ, а все остальное — за два года работы в кооперативе.

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ ССС

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ СЧЕТ

В 1759 году известный декоратор и художник Жак Гаскен реставрировал картины и другие произведения искусства в одной из монастырских церквей в Сент-Женевьеве. Плата, которую он определил за работу, показалась настоятелю монастыря слишком высокой. Настоятель не принял счета и потребовал новый — более подробный, с перечислением всех выполненных работ, что и было сделано возмущенным недоверием художником:

«Починил и выкрасил десять заповедей Господних — 7 гульденов.

Позолотил архангелу Гавриилу правое крыло — 2 гульдена.

Обмыл прислужницу первосвященника Каифы — 4 гульдена.

Изготовил сыну Товия пару сандалий — 7 гульденов.

Позолотил пару серег Сарре — 2 гульдена.

Вставил новые зубы ослу Симеона — 3 гульдена.

Приделал ручку к кружке самаритянки — 2 гульдена.

Блудному сыну починил рубашку — 3 гульдена».

ОШИБКА, ОБЕРНУВШАЯСЯ ПРЕДВИДЕНИЕМ

«— Ну! Уж сколько лет всей деревней гайки отвинчиваем и хранил господь, а тут крушение... людей убил... Ежели бы я рельсу унес...

— Да пойми же, что гайками прикрепляется рельса к шпалам!»

Вряд ли кто не догадался, что отрывок приведенного диалога взят из рассказа А. П. Чехова «Злоумышленник». Но далеко не каждый обратит внимание на допущенную классиком неточность. В его время рельсы к шпалам крепились только костылями. А с помощью болтов и гаек рельсы соединялись между собой.

Что ж, писатели не боги, от ошибок не застрахованы. Упоминал же и Лермонтов о львице с гривой. Но интересно другое: грива у львицы так и не выросла, а вот рельсы сейчас крепятся к железобетонным шпалам с помощью гаек.

Таким образом, Антон Павлович, сам не ожидая того, стал как бы провидцем технического прогресса на железнодорожном транспорте!

ПАРАДНЫЙ ОБЕД

Вот как описал парадный обед у Ивана IV в Александровской слободе иностранец Ульфельд.

Во время обеда кушанья подавались на царский стол в разрезанном виде, и царь рассылал куски гостям, в том числе и членам посольства. Почтенный таким образом гость вставал и кланялся царю и на все четыре стороны, «и как перемен кушаний весьма было много, так и вставать весьма часто до́лжно было, ибо сколько раз подавано было оное, столько вставать надобно было, и то делалось 65 раз». Таким же образом следовало угощение медом. Обычно послы, выпив мед, клали за пазуху и сосуд, из которого пили: «для таких бессовестных послов деланы нарочно в Аглинской земле сосуды медные, посеребренные и позолоченные».

Вообще с момента вступления на русскую почву послы получали «корм» в значительном количестве. Достаточно сказать, что цесарскому послу Мейербергу, приезжавшему к Алексею Михайловичу, полагалось на день по 7 чарок вина двойного, по 2 кружки «ренского», по 2 кружки романеи, по 1 ½ ведра и 4 кружки различных сортов меду и по ведру пива. Содержание послов, тем более такое, по их собственному выражению, «изобильное», за счет государства, куда их посылали, было не в обычае в Европе и вызывало изумление.

Близнецов («ССС») пестовали: Г. Панин (Донецкая обл.), И. Мартьянов (Иваново) и С. Тропышко (Евпатория).

Анатолий ЛАЗАРЕВ, корреспондент ТАСС в Нью-Йорке,— специально для «Крокодила»

СОРОК ПЕРВЫЙ

К вступлению в должность нового президента США

В полдень 20 января 1989 года Джордж Буш произнес присягу, насчитывающую, по-английски, 35 слов.

«Я торжественно клянусь, что я буду честно исполнять обязанности президента Соединенных Штатов и буду делать все, что в моих силах, чтобы охранять, ограждать и защищать Конституцию Соединенных Штатов».

Тем самым Буш официально вступил в должность, став сорок первым президентом США.

Церемония вступления президента в должность, или инаугурации, состоит из трех частей, как спектакль — из актов. Во-первых, собственно инаугурация — приведение к присяге. Вторая и третья части, если и не столь важны, то уж во всяком случае более зрелищны,— это парад и вечерний бал.

Кстати, первая инаугурация состоялась в 1789 году. Присягу принимал первый американский президент Джордж Вашингтон. Церемония проводилась в Нью-Йорке, который в то время являлся столицей страны. А устройство инаугурационных балов началось с четвертого президента США Джеймса Мэдисона в 1809 году.

Победой Буша — Куэйла завершился марафон, о некоторых особенностях которого нельзя не сказать несколько слов.

«...Слава богу, все это кончилось»,— с нескрываемым, идущим от души облегчением сказал 9 ноября минувшего года один из самых популярных в США телекомментаторов Питер Дженнингс. Понять его можно. Точно так же, как и самого победителя президентской гонки. На первой после выборов встрече с журналистами Буш выглядел усталым и даже как-то не проявлял особого воодушевления. На соответствующий вопрос Буш ответил, что действительно устал.

Изматывающим политический марафон был не только из-за своей продолжительности (больше года), но и по некоторым субъективным причинам... Как отмечают ведущие американские обозреватели, оба кандидата, словно сговорившись, пытались убедить американцев не в том, что «я лучше», а в том, что «он хуже».

В тот день, 8 ноября, немалое количество американцев вообще предпочло заниматься чем угодно, кроме похода на избирательный участок. В общей сложности, как подсчитал авторитетный Комитет по изучению мнения американских избирателей, воспользовались конституционным правом только 91,3 миллиона человек. «Только» — потому что это всего лишь примерно половина избирателей. По данным Комитета, это, извините, самый низкий показатель с 1924 года.

Выборы — об этом нельзя не сказать — продемонстрировали полный «разгул демократии», спровоцированный в известной степени непопулярностью обоих кандидатов. В штате Калифорния, например, 8 ноября в большом числе списков для голосования появлялись какие угодно фамилии и имена, только не Буша и не Дукакиса.

Как вам нравится в роли президента Оливер Норт, снискавший себе сомнительную славу благодаря противозаконной операции «Иран — контрас»? А телекомментатор Тед Коппел в качестве хозяина Белого дома? Ну, а «Е. Т.» («экстра-террестриал», то есть «инопланетянин»), герой известного кинофильма, на посту главнокомандующего вооруженными силами США, каковым является президент? Именно таких кандидатов — да еще Микки Мауса, спортивных и кинозвезд, иностранных лидеров — называли калифорнийцы в избирательных бюллетенях. Впрочем, не только калифорнийцы.

Буш обещает американцам «сделать страну более доброй». Однако карди-

В ЗЕРКАЛЕ ТРЕХ ВОКЗАЛОВ

(О новом президенте, отношениях сверхдержав и образе жизни)

Мир взаимосвязан и взаимозависим. Эта, казалось бы, простая мысль долго не приживалась в международных политических сферах, пока не была заложена Москвой в формулу нового мышления, открывающую человечеству путь в безъядерное, ненасильственное будущее.

А раз так, то нам показалось интересным узнать, как отреагировали на вступление в должность 41-го президента США не только американцы, но и наши соотечественники. Корреспонденты Крокодила Андрей БЕНЮХ и Сергей АРТЕМЬЕВ (фото) взяли несколько интервью в одной из «горячих точек» Москвы — на Комсомольской площади, у трех вокзалов. В основу бесед был заложен принцип полной добровольности: любой интервьюируемый мог отвечать на вопросы или оставлять их без ответа, называть или не называть свою фамилию, позировать перед объективом или оставаться за кадром...

— Верите ли вы в американскую угрозу?

— Во всяком случае, я их не боюсь.

— Считаете ли вы, что мир сохраняется благодаря противостоянию сил?

— Договариваться надо, зачем же позиция силы. Вот я отслужил свое, домой еду, трудиться.

— Что такое американский образ жизни?

— Вы знаете, все там живут по-разному, одни — нормально, другие — нет, совсем другое общество, капитализм.

— А что такое советский образ жизни?

— Все мы одинаковы в Союзе, у нас что министр, что колхозник, все равны.

— Не могли бы вы представиться?

— Из Выборга я, Георгий зовут.

— Повлияет ли избрание Буша президентом США на положение в мире, в нашей стране, в городе, где вы живете?

— Ну, конкретно на нашем городе — а я живу в Мытищах — это не скажется в ближайшее время, но на общей атмосфере улучшения отношений между нашими странами скажется, поскольку Буш выразил свое твердое намерение продолжать ту же политику, что и Рейган. А благодаря этой политике наши позиции по многим вопросам сблизились.

— Каково ваше отношение к Америке? Боитесь ли вы ее?

— Я не боюсь. И бояться, по-моему, нечего, поскольку сейчас политику определяет общественное мнение. А общественное мнение как в нашей стране, так и в Америке сейчас направлено на то, чтобы сохранить мир и улучшить наши отношения.

— А существует ли реальная американская угроза миру?

— Я считаю, что нет. По моему убеждению, катастрофа может разразиться в наше время лишь в результате фатальной ошибки. Наподобие тех, что уже имели место с военными компьютерами в США. А здравомыслящий политик или даже группа политиков не пойдет на такой шаг, это — самоубийство.

— Расскажите, пожалуйста, о себе.

— Михайлов Владимир Николаевич, заместитель директора завода, еду в командировку в Ярославль.

— Вы интересуетесь политикой?

— Конечно, интересуюсь, но это мысли мои.

— Поделитесь? Тогда скажите, знаете ли вы о вступлении в должность нового американского президента и принесет ли это событие какие-либо изменения в мире?

— Знаю и думаю, что будет и не хуже, и не лучше. Потому что на моем веку уже много было президентов США, в Америке политика обычно одна и та же. Например, в гонке вооружений у них постоянное увеличение, увеличение и увеличение. Но если Буш, как Рейган, пойдет на сокращение, а может быть, еще большее сокращение — не только ракет средней дальности, но и стратегических,— то выиграем от этого все мы.

— Вы боитесь Америки?

— Лично я не боюсь, и если честно между нами, то девяносто процентов населения у нас не боится. То есть смотрите: вот есть Америка, а есть Советский Союз, и если кто-то что-то начнет, всем нам крышка и мировая катастрофа.

— А что такое американский образ жизни?

— Американский образ жизни? Ну, как сказать, демократия опять же, то есть человек может сказать что-то свое, себя выразить, а если есть демократия, то соответственно свобода слова имеется, свобода печати.

— А что такое советский образ жизни?

— Как вам сказать? Я люблю Советский Союз, ведь для любого человека родина есть родина, и сейчас перемены у нас, перестройка, мы все стремимся к образу жизни не американскому, кстати, не к западному, а к социализму. То есть каждому по труду, по потребностям, все чтобы были людьми, понимаете? Чтобы хорошо жили и академик, и слесарь высшего разряда, чтобы мог и тот, и другой одеться и выехать на своей машине и так далее.

— Вы москвич?

— Да, сам я коренной москвич, зовут Равиль, работаю грузчиком. Тут, на вокзале.

— Скажите, товарищ майор, вы интересуетесь политикой?

— Да, по долгу службы.

— Что вы можете сказать о новом американском президенте?

— Трудный вопрос. Во всяком случае, он обещал продолжить политику Рональда Рейгана. Если так оно и будет... Не надо фотографировать! Это нежелательно!.. В армии самореклама не принята. Так вот, если он продолжит политику Рейгана последних лет, то, конечно, это будет влиять и на нашу политику, и на экономику. Ведь они неразрывно связаны.

— Существует ли американская угроза?

— Я думаю, что существует, и не только думаю, она и реально есть. Зачем бы иначе мы тогда существовали?

— Что такое американский образ жизни?

нальное направление внутренней политики останется, судя по всему, прежним — создание «режима наибольшего благоприятствования» для «большого бизнеса», включая и военно-промышленный комплекс.

Пресса приводит мнения людей, хорошо знающих 41-го президента. «Буш будет держаться в стороне, не вникая по-настоящему в суть проблем. Он будет отпускать время от времени остроумные замечания, но не будет проявлять интереса к абстрактным проблемам». Эти слова принадлежат другу детства Буша Джорджу Уоррену по прозвищу «Рыжая собака». Их приводит газета «Кейп Код реджистер».

Высказывается, впрочем, и диаметрально противоположная точка зрения: «Хотя позиции Буша в области внутренней и внешней политики очень схожи с позициями Рейгана, его стиль руководства будет совсем иным. Если Рейган был склонен иметь сильного руководителя аппарата сотрудников Белого дома, который бы отфильтровывал всю поступающую к нему информацию, Буш предпочитает обсуждать проблемы непосредственно со своими советниками и любит выслушивать мнение людей, не входящих в его окружение». Так считает политический обозреватель Роберт Тейлор.

Для нас — да, наверное, и для всего мира — особое значение имеет позиция 41-го президента по отношению к СССР. Буш не раз заявлял о своем стремлении развивать и дальше двусторонние отношения «в интересах укрепления мира». Не реже говорит он и о том, что «мир на планете и сильная Америка — понятия неразделимые». Не забывает и поговорку, столь близкую сердцу его предшественника: «Доверяй, но проверяй». Короче говоря, в американской прессе сегодня можно найти самые различные прогнозы как о внутренней, так и внешней политике новой администрации. У нас же, думается, имеются основания для разумного оптимизма. Впрочем, обратимся к фольклору и мы: «Поживем — увидим».

...Телереклама общественной организации «Общество за лучший мир». На экране — комната с гигантским глобусом посередине. Вокруг — дети и учитель. «Кто сделал первый шаг на пути к разоружению и подписал Договор по РСМД?» Один из учеников кладет руку на глобус и говорит: «Михаил Горбачев и Рональд Рейган». На экране — момент подписания документа. Следующий вопрос: «Как зовут президента, который был избран в 1988 году и сделал борьбу за ядерное разоружение своей главной целью?» Ответ на первую часть вопроса нам уже известен: Джордж Буш.

Будет ли относиться к нему вторая половина вопроса?..

— Это сложившаяся социальная система, характерная для Соединенных Штатов Америки, а у нас, к примеру, своя социальная система.

— Как бы вы определили советский образ жизни?

— В двух-трех словах его трудно характеризовать, но основным я считаю развивающуюся гарантию прав людей, которую несет с собой перестройка. Ведь до нее наш образ жизни был несколько иным, вы согласны со мной?

— Безусловно. А на армии это как-то сказывается?

— Обязательно. И в жизни офицеров, и солдат. Причем не только в улучшении морального, так сказать, климата, но и материально.

— Каково ваше отношение к Америке: позитивное, негативное или оно не столь однозначно?

— Я не сторонник кричать, что они наши враги. Если они идут на определенные соглашения между нами, значит, понимают, что без этого мир будет непрочным.

— А вы служите далеко? Может быть, на дальних рубежах?

— Да. На самых передовых.

— Вы политикой интересуетесь?

— Нет, зачем мне это?.. Я сам из Бухары.

— Но вы, наверное, слышали, что в США избран новый президент?

— Да, конечно. И это очень хорошо.

— Вы считаете, что это может повлиять на ситуацию в Советском Союзе?

— В Советском Союзе в общем положительно повлияет, потом в сторону разоружения дело лучше пойдет.

— То есть вы хотите сказать, что вы ему доверяете?

— В принципе не совсем, но будущее еще покажет.

— Вы верите в американскую угрозу?

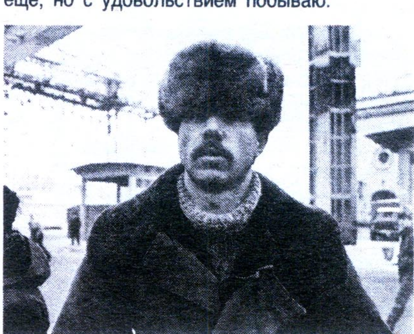
— Угрозу? Нет. Они ничего не могут сделать нам.

— Что такое, по-вашему, американский образ жизни?

— Ну, вы слишком много вопросов задаете... Они живут тоже, как люди, как все мы, а в некоторой степени даже лучше нас. Чисто жизненно: отдохнуть есть где, лучше, чем у нас, с техникой налажено, есть безработные, говорят, в больших количествах, но я так думаю, что не очень уж большие эти количества.

— А у вас в Бухаре сложности с отдыхом?

— Нет, почему, есть куда отдохнуть сходить, но я имел в виду, что там, может быть, с этим вопросом лучше. Правда, я там не был еще, но с удовольствием побываю.

— Существует ли реально американская угроза?

— По-моему, нет, это все миф.

— Каково же ваше отношение к Америке?

— Америка? Нормальная страна, такие же рабочие, такие же люди. Дело в том, что еще при Картере люди там не были осведомлены о нашей стране. Если, к примеру, взять любого студента колледжа тогда и попросить назвать любой «штат» в Советском Союзе, они были без понятия. И о том, что у нас много национальностей, тоже. Вот так.

— Вы разграничиваете понятия «американский народ» и «американское правительство»?

— Это разные вещи.

— Что такое американский образ жизни?

— Это бизнес, это сделка, без этого они жить не могут.

— А советский образ жизни?

— Работа. Это в первую очередь. Но кое-чему мы могли бы поучиться и у них, как, кстати, и они у нас.

— Спасибо. Представьтесь, пожалуйста.

— Николай Гребенюк из города Норильска.

«Дикобраз», Чехословакия.

Кэлвин ТРИЛЛИН (США)

ЖЕРТВА ХОББИ

Хобби у людей бывают разные. Любимым занятием Тимоти Пенфолда, хозяина кондитерской, было стояние в очередях. Хобби как хобби, не лучше и не хуже прочих. Кто бы мог подумать, что это вполне невинное увлечение будет стоить ему жизни?

Вторник. Тихое утро. Пенфолд выбирает различные сласти по просьбе жилищного инспектора, добряка пенсионера, регулярно отправляющего подарочные наборы персоналу дома для престарелых и заезженных домашних животных в Сассексе... Заказ отнимал немало времени, ибо инспектор относился к делу с тщанием и артистизмом. Вот уже десять минут они говорили о том, какую нежную любовь питает кастелянша к «особым макинтошевским тянучкам», когда в лавку вошел американец, взял с полки шестипенсовый пакетик с арахисом, положил на прилавок деньги и сказал Пенфолду: «Без сдачи».

«Одну минутку, сэр»,— отозвался Пенфолд, суммировавший в этот момент полуметровую колонку цифр.

«Это за орехи»,— пояснил американец. И направился к выходу.

«Я сейчас, сэр,— сказал Пенфолд, продолжая сверять каждое наименование с соответствующей цифрой в столбце.— Одну минутку».

«Здесь ровно столько, сколько нужно».

Пенфолд на мгновение оторвался от цифр. «Существует очередь, сэр»,— произнес он тоном, не терпящим возражений. И вернулся к своим цифрам.

Американец незамедлительно потянулся в карман за револьвером сорок пятого калибра, на всякий случай прихваченным из дома. Но тут в лавку совершенно случайно заглянула жена американца, произнесла тираду о повышенном содержании холестерина в арахисе и увела своего мужа из лавки.

Этот вечер Пенфолд, не подозревавший о своем чудесном спасении, решил потолкаться в очередях. Он частенько проводил вечера подобным образом. Стенной шкаф в его квартире был забит вещами, купленными им без всякой надобности и служившими ему теперь напоминанием о тех счастливых временах, когда он так млел от удовольствия, что забывал вовремя выбраться из очереди и, оказываясь перед прилавком, был вынужден что-либо покупать, дабы окружающие не обвинили его в праздном очередестоянии.

Как-то на Риджент-Стрит он попал в неловкое положение, став возле магазина в короткую, как он прикинул, очередь из одного человека, оказавшуюся западногерманским туристом, который отвернулся от ветра, чтобы прикурить. Однако и этот случай не отбил у него страсти к очередям, и порой он коротал в них вечерние часы, переходя от автобусной остановки к кассам кинотеатра, затем к газетному киоску и обратно.

Закрыв в тот роковой вечер кондитерскую, Пенфолд решил отправиться на Хаммерсмит, чтобы там перед кинотеатром «Одеон» стать в очередь, к коей он всегда относился с теплым чувством. Дожидаясь на остановке автобуса № 47 в сторону Хаммерсмита, он не без удовольствия отметил, что оказался одновременно в очереди и на автобус № 31.

Когда Пенфолд подошел к остановке, там стояла одна женщина, а именно миссис Миртл Догерти, которая возвращалась из салона красоты, где делают прически, если верить заметке в женском разделе кливлендской газеты «Рубаха — парень», ближайшим друзьям певца Тома Джонса. В своем районе миссис Догерти была вице-президентом смешанного родительско-учительского комитета, техническим секретарем стрелкового клуба по защите домохозяек и обладательницей черного пояса по каратэ — однажды в сердцах ребром ладони миссис Догерти пробила универсальную стиральную машину «Уорлпул».

Соблюдая строгую очередность, Пенфолд стал позади миссис Догерти. Та, услышав за собой чье-то дыхание, сдвинулась чуть влево, с тем чтобы в нужный момент непринужденно вонзить правый локоть в живот нападающего. Пенфолд, не желая нарушать очередь, послушно сдвинулся влево.

Миссис Догерти сделала шаг вправо, и Пенфолд, похвалив себя в душе за быструю реакцию, вновь шагнул за ней.

Придя к выводу, что ее опасения подтвердились, миссис Догерти показала, что собирается нанести удар левым локтем в низ живота, а сама резко повернулась и присела для стрельбы с колена, после чего разрядила в Пенфолда дамский пистолет, который всегда носила в своей сумочке.

Перед тем как испустить дух, Пенфолд успел прошептать: «Надеюсь, вы не подумали, что я хотел пролезть без очереди?».

Перевел С. ТАСК.

См. стр. 3.

КАК Я БЫЛ КОНСТЕБЛЕМ

День первый. Лондон.

«У вас что-то случилось?» — так реагировали прохожие на мой вопрос о том, как разыскать полицейский участок Ноттинг Хилл. Я отвечал, что все в порядке, но лондонцы, к которым я обращался, еще некоторое время следовали за мной, дабы убедиться, что и впрямь ничего не случилось. Они рассуждали просто: если человек ищет полицию — значит, у него неприятности.

У дверей меня встретил заместитель начальника ноттинг-хиллской полиции Джим Харт. Он провел меня в здание, и я тут же отметил, что в отличие от наших отделений милиции вход в полицейский участок для посетителей закрыт: их принимают в специальной комнатке-прихожей.

В своем кабинете Джим Харт рассказал мне о структуре участка. Она довольно проста: дежурный полицейский отряд, отдел уголовных расследований и подразделение женщин-полицейских, работающих в основном с подростками. Дежурный отряд регистрирует правонарушения и передает их детективам из отдела уголовных расследований, которые и проводят, выражаясь нашим милицейским термином, дознание. Более серьезные преступления расследуются в больших межрайонных участках. Таких участков в Лондоне восемь. Ну а самым вопиющим криминалом — убитвами, крупными ограблениями и т. д. — ведает непосредственно Скотланд-Ярд — аналог московской Петровки-38.

Мне предстояло работать с констеблями («констебль» и «полицейский» — синонимы) из дежурного отряда. В нем 3—4 сержанта и 48 простых полисменов. Дежурный отряд — не временная единица, как у нас. Это, так сказать, постоянное место работы.

Мы вышли во двор, и мне представили моих сегодняшних «сослуживцев» — констеблей Боба Томпсона и Берта Мура. Боб Томпсон — широкоплечий рыжеволосый здоровяк. Ему за сорок. В полиции уже почти 20 лет. Боб родом из Шотландии и говорит с сильным шотландским акцентом. Он — старший наряда и заодно водитель патрульной машины.

Берт Мур молод. Несколько лет назад он окончил колледж и получил специальность инженера-химика. Обучаясь в колледже, по вечерам служил в добровольческом полицейском корпусе. Добровольцы — важное звено британской полиции. Фактически это те же констебли, только не получающие зарплаты. Все остальное — и форма, и соответствующая подготовка — у них имеется. Служба в полицейском резерве, как иногда именуют добровольцев, так понравилась Берту, что после колледжа он пришел работать в полицию.

Оба моих спутника — в черных полицейских костюмах и белоснежных рубахах. К лацканам их пиджаков прикреплены миниатюрные рации. Они не в шлемах, а в фуражках с клетчатым околышем. Почему? Да очень просто: нам предстоит поездка в патрульной машине, в которой констебль в высоком шлеме, если он, конечно, не карлик (а карликов в полицию не берут), просто не поместится, так что на этот случай у всех полицейских имеются форменные фуражки...

А вот и третий — и, наверное, самый важный — участник предстоящего рейда: полицейская патрульная машина марки «монтего». На бортах нашего экипажа — буквы «МР», что означает «Метрополитен Полис», или в переводе — городская полиция. Рядом с буквами — два льва — полицейская эмблема. На крыше машины, кроме мигалки, — большие буквы «ZF» — опознавательный знак для полицейских вертолетов, позволяющий им при проведении крупных операций безошибочно определять с воздуха, где какая машина находится. И завершает полицейское убранство «монтего» красная полоса, опоясывающая кузов.

Британские констебли имеют личные номера. Боб Томпсон (по старшинству, наверное) носит на кителе номер 754, а молодой Берт Мур — 103.

Поехали. В течение часа наш «монтего» неторопливо кружит по Ноттинг Хиллу. 3 часа дня. Мы получаем первый вызов: на улице Трейвсток Кресчент ограблен дом, точнее — квартира. Моя оговорка не случайна. Дело в том, что англичане любят называть свое жилище домом. Хотя, строго говоря, большинство лондонских «домов» домами в общепринятом смысле не являются. Это всего лишь квартиры с отдельным входом с улицы, где лестница ведет из прихожей на второй, третий, а то и четвертый этаж. На каждом этаже — по 1—2 комнатки. Фактически это наши «улучшенные» квартиры, только как бы поставленные на попа и с отдельным входом. В одном доме может быть несколько сотен таких квартир. Англичане не любят общаться с соседями.

Такая разобщенность, надо сказать, весьма удобна для грабителей, в чем мы лишний раз убедились, приехав на место происшествия. В двери дома-квартиры зияла дыра, сквозь которую злоумышленник среди бела дня проник в жилище и, забрав телевизор, видеомагнитофон и драгоценности, погрузил все это в машину и был таков. Соседи, естественно, ничего не видели. Только играющие на улице ребятишки заметили сорвавшийся с места «пежо». Что ж, для начала неплохо...

Входим в дом, поднимаемся на второй этаж. Средних лет женщина с грудным ребенком на руках объясняет, что муж на службе, он директор магазина, сама же она — поденщица, пришла домой около трех часов дня и, увидев сломанную дверь, сразу позвонила в полицию. Берт, слушая ее рассказ, заполняет карту-донесение о преступлении — специальную полицейскую форму. Покончив с этим серьезным делом, он успокаивает хозяйку и оставляет полицейский телефон, по которому она должна позвонить, предварительно составив список украденных вещей.

С наступлением вечера вызовы участились. Сначала мы получили сообщение, что в одном из дворов обнаружена «ничейная» машина без номеров. Приехав на место, мы и впрямь увидели потрепанный старенький лимузин без опознавательных знаков. Боб по рации запросил картотеку и выяснил, что приметы «старичка» совпадают с описанием машины, угнанной неделю назад. Теперь ее отбуксируют законному владельцу.

Двор, где стояла брошенная машина, разительно отличался от респектабельной Трейвсток Кресчент и походил на мрачные дворы-колодцы старого Петербурга. Это был район так называемых «кансил флэтс» — дешевых квартир, предоставляемых магистратом Большого Лондона беднейшим слоям населения. Тут уж, конечно, не было отдельных входов и маленьких, ухоженных садиков. Да и грязи во дворе было предостаточно. Вообще надо сказать, что Лондон — поразительно загрязненный город. К концу дня улицы и станции Тьюба (метро) буквально устланы слоем мусора — рваными газетами, пустыми банками из-под пива и т. п.

Говорят, что улицы стали столь неухоженными несколько лет назад, когда правительство тори резко урезало ассигнования на нужды магистрата.

Следующий наш маршрут лежал в странное заведение под названием «Татуировальная студия (именно студия! — ***В. В.***) Марка Сейнта». Нас встретил сам Марк Сейнт — долговязый мужчина с серьгой в татуированном ухе. («Сейнт» в переводе значит «святой».) Кроме ушей, у него был татуирован лоб и даже кончик носа. По стенам «студии» висели фотографии людей, с ног до головы покрытых фиолетовыми картинками, изображающими пальмы, сердечки, зайчиков и прочую дребедень. Весь этот вернисаж венчала весьма прозаическая вывеска «Татуировки выполняются только после оплаты».

Марк Сейнт объяснил, что полчаса назад двое неизвестных хотели увести его велосипед, припаркованный у входа. Когда он попытался помешать им, они заявили, что работают в полиции, и тут же почему-то удрали... Пока Берт заполняет очередную карту-донесение, беру короткое интервью у «святого» Марка.

— Много у вас клиентов?

— Хватает...

— И кто они?

— Разные. В основном женщины среднего достатка.

— Как насчет детей?

— Согласно правилам, до 18 лет запрещено татуироваться.

— Кто устанавливает правила?

— Городское медицинское управление. У меня есть его лицензия (показывает висящую на стене гербовую бумагу).

Время близится к семи. На улицах появляется все больше прохожих. После работы люди спешат в пабы — своеобразные клубы-пивные.

«Самое время для воришек и хулиганов», — мрачно замечает Боб. «Как насчет проституток?» — интересуюсь я. «Согласно закону, — поясняет Берт, — проституция сама по себе не является преступлением. Однако запрещено приставать к прохожим на улице. Этот порок у нас не очень развит. Англичане — люди большей частью серьезные. Да и СПИД к тому же...»

Фары нашего «монтего» высвечивают уютно устроившуюся на земле парочку бродяг. Они хлещут виски прямо «из горла». Боб выходит из машины: «Добрый вечер, господа! Как отдыхаем?» Пьяные вдрызг бродяги — из тех, что ради красного винца не пожалеют и отца, — что-то невнятно бормочут. Боб с усилием ставит их на ноги, слегка подталкивает в спину: «Топайте! Счастливого пути!»

«Почему вы не задержали их?» — спрашиваю я, когда он возращается. Боб пожимает плечами: «Я чувствую, что они не опасны...»

Время обеда, то бишь ужина (английский обед по времени совпадает с нашим ужином, а ленч — с обедом). Едем в участок.

— А где ваше оружие? — спрашиваю я моих спутников, когда мы усаживаемся за стол в уютной полицейской столовой.

Боб и Берт удивленно переглядываются:

— Как, разве вы не знаете, что закон запрещает британским полицейским носить оружие?

— А как же быть, если преступник вооружен?

— В экстренных случаях мы берем пистолеты, но это происходит крайне редко...

После ужина (или обеда?) у нас было еще несколько мелких вызовов. Старушка забыла ключи от дома и не могла войти в квартиру. В Англии в таких случаях полагается вызывать пожарную машину, что мы и сделали. Пожарники взломали дверь и впустили рассеянную старушку в ее жилище.

Это была не последняя наша встреча с пожарными за этот вечер. Какая-то девушка из чувства ревности подожгла комнату своего бывшего приятеля в одном из респектабельных домов. На место поджога приехали мы. Там уже стояла огромная пожарная машина. Пожар был пустяковым, и пока Берт и Том опрашивали соседей, я разговорился со скучающим на улице пожарным и подарил ему значок с надписью «Перестройка. Демократия. Гласность».

— Я знаю: такие значки у вас в России выпускаются подпольно, — заметил всезнающий пожарник, с удовольствием прикрепляя значок к своему желто-черному комбинезону.

Что и говорить, сильны еще в Англии стереотипы, и сломать их куда труднее, чем взломать дверь английского дома.

Наше дежурство подходило к концу, но я в глубине души не терял надежды поучаствовать в каком-нибудь по-настоящему серьезном вызове... Мои ожидания оказались не напрасными.

Рация вдруг ожила, и из нее зазвучал прерывистый сбивчивый голос: «Парни, я бегу за ним, но он уходит, уходит. Срочно выручайте».

«Монтего» мягко рванулся вперед и полетел, оглушая окрестности противной завывающей сиреной — куда более громкой, чем наши.

— Что случилось? — спросил я.

— Точно не знаю, но, похоже, Джим напал на след Бейкера, — отозвался Боб, что есть силы нажимая на педаль газа.

— Кто такой Бейкер?

— Очень опасный грабитель и бандит. За последнюю неделю он совершил в районе несколько разбойных нападений...

Боб оказался прав. Это выяснилось, когда мы, наконец, остановились в узеньком темном переулке и к нам вплотную подошла машина, в которой сидели сыщики из отдела особо опасных преступлений Скотланд-Ярда. Сыщики оказались молодыми веселыми парнями.

— Третий день Бейкера ищем! — объяснили они.

Ситуация была следующей. Ушедший (как ему казалось) от погони Бейкер сидел в близлежащем пабе и пил пиво. Дом, где находился паб, со всех сторон был оцеплен полицией. Детективы, выйдя из машин, совещались, стоит ли им войти в паб и взять Бейкера там, либо подождать, когда он выйдет на улицу. Сначала решили ждать... Томительно долго тянулись минуты. Полицейские перешучивались, стоя возле машин. «Россия. На здороуе!» — с улыбкой поприветствовал меня один из скотланд-ярдских парней...

Бейкер не торопился, и я его понимаю: английское пиво великолепно. В конце концов полицейские, терпение которых истощилось, решили заходить в паб. Я выпросил разрешение пойти вместе с ними.

Ввалились в паб сразу с трех сторон — из парадных дверей, из черного хода и... из окна.

Но мы опоздали. Бейкера и след простыл. Возможно, он выглянул из окна либо просто почуял неладное — и был таков. Владелец паба только плечами пожимал... Упустили... Дошутились... Как выяснилось, в пабе имелась потайная дверь, выходившая на соседнюю улицу. Да, не везло нам в этот день. Но что делать? Полицейская работа такова, что планировать ее очень сложно. Это был обычный рабочий день для Боба и Берта. И, несмотря на невезение, очень необычный день для меня...

— Сколько зарабатывает английский полицейский? — неосторожно спросил я Боба, когда он, впервые за вечер нарушив правило не выезжать из зоны Ноттинг Хилла, вез меня в отель. Для Англии это был бестактный вопрос: здесь не принято интересоваться заработками и религиозной принадлежностью собеседника.

Но Боб был шотландцем и, наверное, поэтому не обиделся.

— Много, — ответил он. — Но я вам так скажу: люди идут работать в полицию не из-за денег, а из чувства морального долга перед обществом.

В устах молчаливого Боба эта фраза была равносильна длинной парламентской речи.

Через три дня мне сообщили, что Бейкера все-таки поймали. Как пишут у нас в судебных очерках, сколько веревочке ни виться...

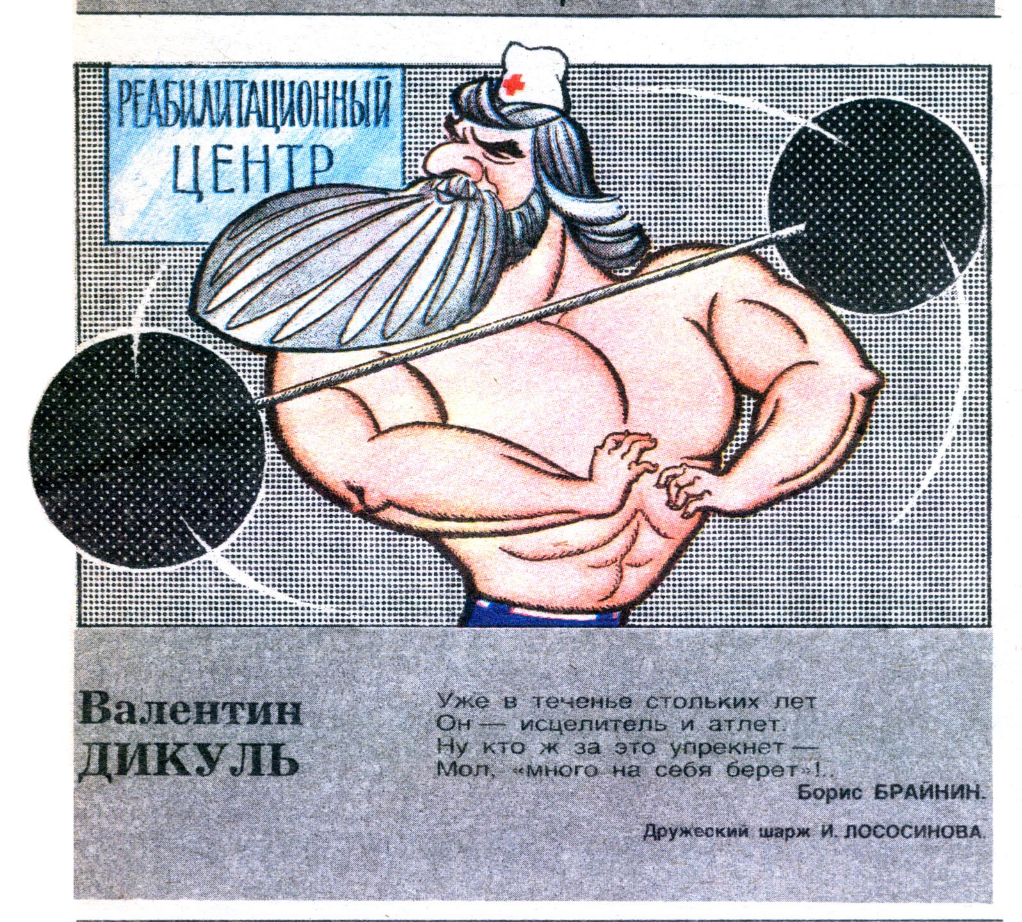
День второй. Оксфорд.

Зависть — нехорошее чувство. Каюсь, оно охватило меня в Оксфорде, когда перед тем как явиться к назначенному времени в полицейский участок «Сейнт Олдейтс», я бродил по городу. На улицах было полно молодежи. Студенты выходили из ворот старинных колледжей, садились на велосипеды и отправлялись по своим делам. Сами колледжи были удивительны: массивные стены, увитые виноградом, шпили церквей, черепичные крыши, лазурно-зеленые лужайки. Все здесь дышало стариной и ученостью... Я завидовал студентам: надо же учиться и жить среди такой красоты!..

Сама атмосфера уютного, компактного Оксфорда была так непохожа на лондонскую, что я даже удивился, когда на углу одной из улиц увидел констебля в шлеме. К нему стояла очередь из заплутавших пешеходов, и он терпеливо растолковывал каждому, как добраться до нужного места. Он-то и направил меня к полицейскому участку.

Окончание следует.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Валентин ДИКУЛЬ

Уже в теченье стольких лет
Он — исцелитель и атлет.
Ну кто ж за это упрекнет —
Мол, «много на себя берет»!.

Борис БРАЙНИН.

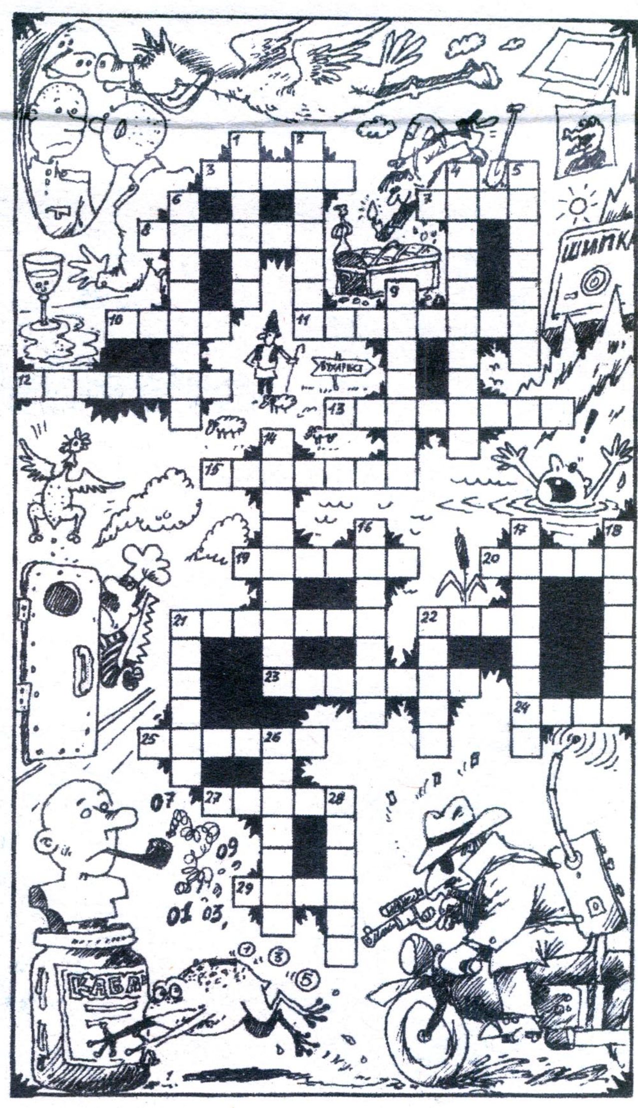
Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Место превращения курицы в жар-птицу. 7. Процесс вручения взятки. 8. Кухня — закачаешься (морск.). 10. Мужское украшение (гладиаторск.). 11. Объект осенней считалки. 12. Критик с чувством юмора. 13. Музейный недотрога. 15. Малый не промах. 19. Человек с толчковой ногой. 20. Посудина, разбившаяся о быт (маяк.). 21. Боеприпасы для допризывника. 22. Место, где битие определяет сознание (нокаутн.). 23. Свинья со множеством пятачков. 24. Меченый продукт (дефицитн.). 25. «Хиппи энд» в переводе с английского. 27. Лошадь из семейства пернатых. 29. Инструмент, который имеет зуб на зеленого друга.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Та, что висит на телефоне-автомате. 2. Стереотип генетического мышления. 4. И о борт его бросают. 5. Деньги, о которых половина ничего не знает. 6. Человек, которого везет. 9. Место, где нужно держать марку. 14. Средство против уколов. 16. Страна, в которой ходят бани (финансов.). 17. Страна, в которой каждый лев обеспечивается всем достоянием. 18. Пятое колесо. 21. Джентльменский набор. 22. Человек, от которого любимый город не может спать спокойно. 26. Средство выдать черное за белое. 28. Молодо-зелено (армейск. жарг.).

Составили М. МЕШМАН, А. ПЕККЕР, г. Винница.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 3

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Потолок. 5. Лаваш. 7. Колода. 10. Потеха. 12. Патрон. 13. Гефест. 14. Утюг. 15. Телепат. 18. Меч. 20. Слово. 21. Нумизмат. 23. Ракета. 25. Сальто. 26. Кофейник.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Потоп. 2. Кляп. 3. Форте. 4. Торпеда. 6. Шахматы. 8. Шторм. 9. Поручни. 11. Олег. 13. Голос. 16. Площадка. 17. Трон. 19. Шарики. 21. Нагар. 22. Закон. 23. Риф. 24. Кий.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Я высказал директору все, что о нем думаю,— теперь у нас гласность, а если некоторые слова я и говорил матом, так это речь у меня такая, матовая».

(Из объяснения). Прислал А. Миронов, Псковская область, Псковский район.

«Прокурор утверждал, что в магазине в это время было много людей. Это неверно. Людей в магазине не было. Были только продавщицы и пенсионеры».

(Из выступления в суде).

«Он пригласил меня на шашлык, и я пошел к нему с чистым сердцем и бутылкой коньяка. О том, что это мясо ворованное, я не знал, хотя количество и вкус вначале показались мне подозрительными».

(Из объяснения). Прислал В. Ландо, г. Рига.

«За неоднократные опоздания на работу, невыполнение распоряжений мастера, невыполнение сменного задания, некачественное выполнение своей работы, что привело к срыву срочных шифров и поставило под угрозу невыполнение плана за апрель месяц, коллектив постановил: объявить выговор по цеху Максимову И. Н.».

(Из решения трудового коллектива). Прислал И. Марков, г. Пермь.

«Объявление
На фабрику требуются два рабочих — один для обертки, другой — для начинки».

Прислал Ю. Скородумов, г. Череповец.

ПЕРВЫЕ БЛЮДА
Борщ с мясом
Борщ с мясом полпорции
Харчо по грузински
Харчо по груз. полпорции
Суп ______ с мячом
Суп __ с мясом полпорции
Суп

(Из меню). Прислал Т. Пирцхалава, г. Цхакая.

КРОКОДИЛИНКИ

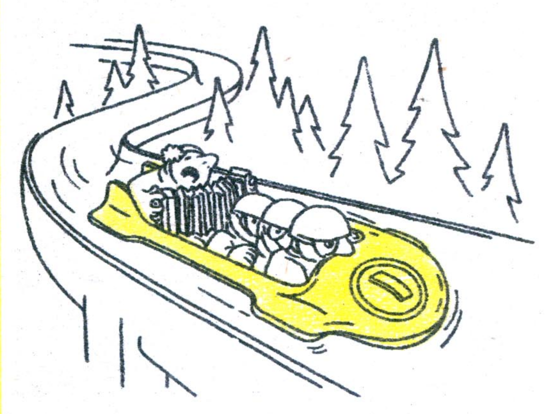

Рисунок С. ХАСАБОВА, г. Ростов-на-Дону.

Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

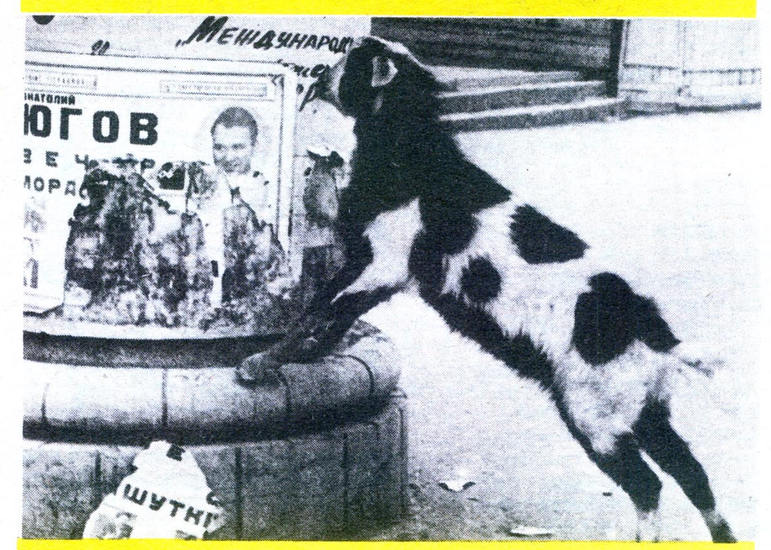
Рисунок М. ВАЛИАХМЕТОВА.

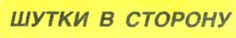

Рисунок В. ДУБОВА.

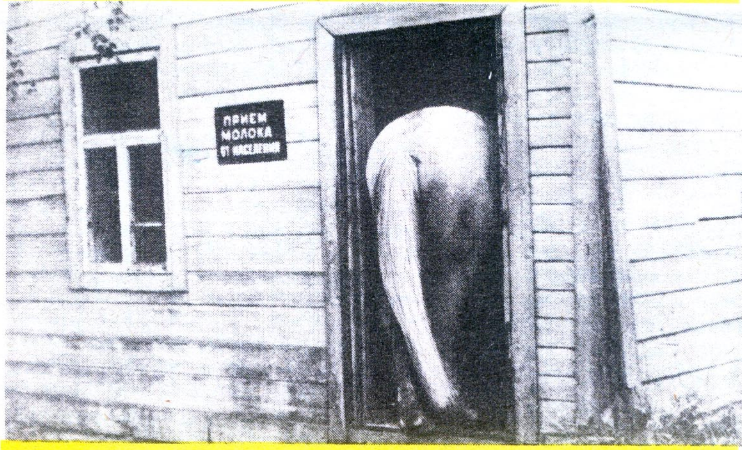

Г. КУЧЕРЕНКО, г. Самарканд.

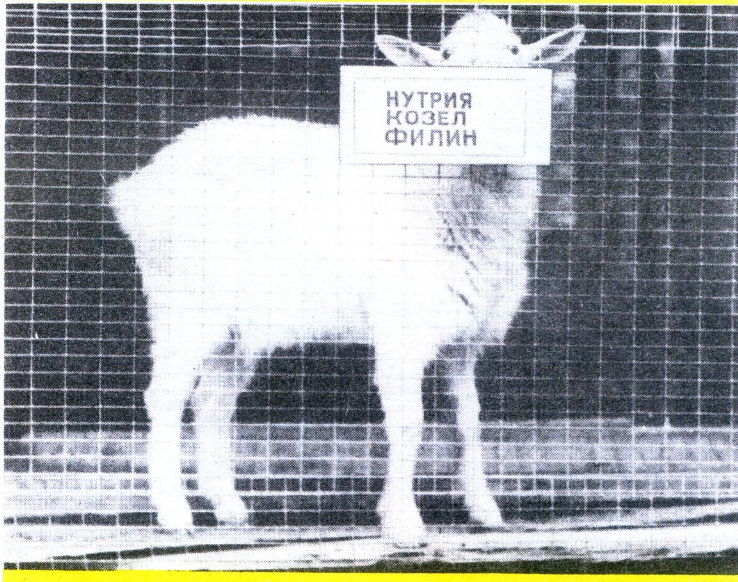

А. БАЖЕНОВ, г. Севастополь. *ШУТКИ В СТОРОНУ*

А. ТИНОВ, Смоленская область.

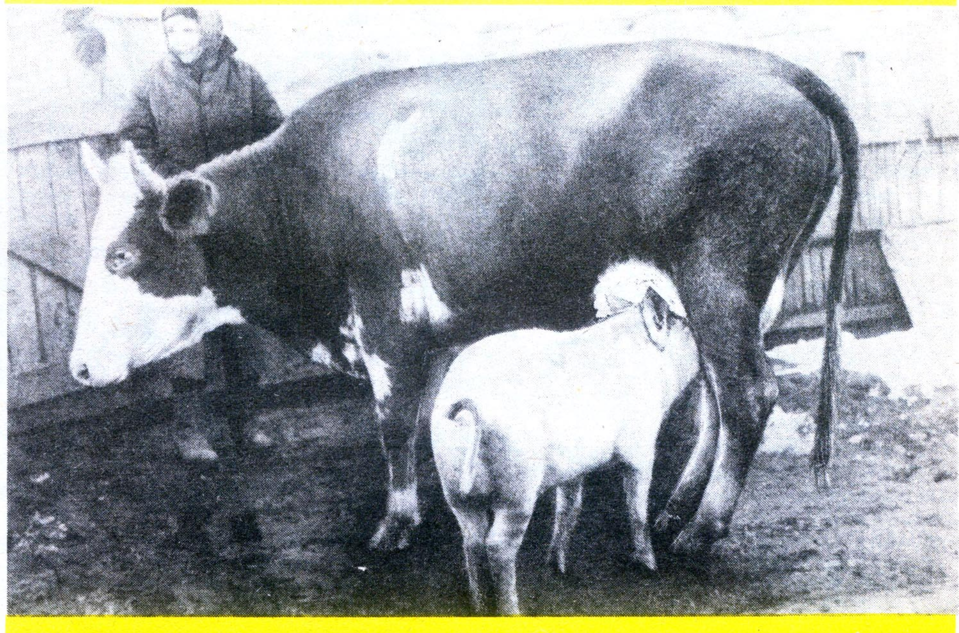
А. БУБАРЕВ, г. Ульяновск. *В МАЛОСЕМЕЙКЕ*

Ф. ДОСТАЛ, г. Прага. *ПАРАД НОГ*

С. ОНИЩУК, г. Владимир.

П. КРАПАЧЕНКО, Хабаровский край.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.